

Сергей Евгеньевич Алтынов

Ангелы во брони

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174709
Ангелы во брони: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-32463-7*

Аннотация

Полковник спецназа ВДВ Николай Водорезов получает необычное задание – помочь милиции разыскать бежавшего из тюрьмы Максима Богданова, обвиненного в нескольких жестоких убийствах. Когда-то Максим был лучшим бойцом разведгруппы, которой командовал Водорезов. Полковник не верит в виновность Максима, скорее всего, лихой десантник наступил на хвост некой важной персоне. Надо срочно найти осужденного разведчика: два десантника—уже сила.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	12
1	12
2	18
3	23
4	29
5	36
6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сергей Алтынов

Ангелы во брони

Все события и персонажи романа вымышленные.

Не доказано, что риск – благородное дело, но благородное дело – это почти всегда риск.

Фернандо де Рохас, писатель

Гладиатор принимает решение на арене.
Древнеримская пословица

Пролог

Северный Кавказ

Конец 90-х – начало XXI века

– Ну вот, бойцы, дождались!

Эту фразу командир разведывательной диверсионной группы произнес вполголоса, увидев в прибор ночного видения условный сигнал, поданный наблюдателями, занявшими позиции на флангах. Всего несколькими условными жестами, которые майор Водорезов разглядел в окуляры, фланговые сообщили, что в начале извилистого шоссе появились три грузовые армейские машины.

– Идут без прикрытия, – сообщил майор рядовому Богданову, лежащему в засаде рядом с командиром.

– Знать бы, кто такие? Вдруг сам Шамиль? – подал голос один из бойцов.

– Лишние разговорчики отставить! – строгим полусшепотом отозвался Водорезов. – Сейчас узнаем, что за гости...

Полчаса назад, осуществляя так называемое «негласное патрулирование» в уже «зачищенной» войсками местности, Водорезов и его ребята нос к носу столкнулись с тремя вооруженными боевиками. Численное превосходство и внезапность были на стороне команды майора, поэтому в первую же минуту двое автоматчиков были убиты, а третий целым и невредимым захвачен в плен. После короткого допроса выяснилось, что чеченский разведдозор, в свою очередь, осматривал подступы к автотрассе. Большого боевик сообщить не мог, он и так оказался на удачу словоохотливым и даже поведал, что именно он должен был дать условный звонок по спутниковому телефону о том, что «путь свободен». Водорезов переглянулся с подчиненными. На труса боевик был совсем не похож, жестких методов форсированного допроса к нему не применяли. С чего, казалось бы, такая словоохотливость? Примерно об этом, но чуть в других выражениях Водорезов спросил у пленного.

– Вы можете меня расстрелять, можете мне не верить, – усмехнулся тот без тени страха. – Если вы сумеете остановить машины и увидите, чем они набиты, то... В общем, дальше вас ждет развеселая жизнь!

– Ты смелый и при этом болтливый, – отозвался ответной усмешкой Водорезов. – Впервые такое вижу!

– Я тоже кое-что сегодня увидел впервые. Наши пошли на союз с вашими, – эти слова пленник произнес уже без улыбки.

– Что?! – переспросили в один голос Максим Богданов и еще какой-то боец, предвосхитив вопрос командира.

– Это правда. И сделано это было не из тактических соображений, а из-за «гринов»... Ну, долларов, ясно? Ваши сняли посты, а наши двинули автоколонну к вам в тыл. Нас выслали на всякий случай... Не ошиблись, но вас оказалось больше.

– Почему я должен тебе верить? – спросил Водорезов.

– Ответ на свой вопрос сам. – Голос боевика стал тише. – Тебя ведь не командование сюда послало, верно? Ты и твои бойцы осуществляете негласные разведдействия в прифронтной зоне. Но об этом знает только старший офицер разведки твоего подразделения и больше никто.

Боевик говорил чистую правду и был прекрасно осведомлен о «негласных мероприятиях». Он явно не был случайным «ополченцем».

– Много знаешь... Кто ты такой? – задал следующий вопрос Водорезов.

– Капитан Советской армии. Бывшей Советской...

После этого ответа Водорезов слегка смешался. Произошло то, чего он больше всего не любил и, чего уж скрывать, откровенно боялся. А не любил и боялся Николай Водорезов воевать против своих. Вот он – извечный спор этой дурацкой кавказской войны. Советская армия против Российской. Почему в СССР ребята, вроде этого пленного бородача, поступали в военные училища и потом неплохо служили?! Такая вот «встреча» была у Водорезова далеко не первой.

– У тебя мало времени, – продолжил бородач. – Я сейчас дам сигнал «путь свободен», а ты, ничего не докладывая своему начальству, устроишь засаду. Твои бойцы смогут захватить колонну, а дальше... Решешь сам. Ну, решай?!

«Ловушка? Провокация?! – думал в убыстренном темпе Николай. – Не похоже, какой смысл гнать к нам в прифронтную полосу этих ребят, которых мы скорее всего положим лишь для того, чтобы выдать нам неправдоподобную информацию?! Или я чего-то не понимаю? А времени на раздумья и подробный анализ нет...»

– Ты не в Тульском артиллерийском учился? – неожиданно спросил Николай.

– Нет, в Челябинском автомобильном, – усмехнулся пленный. – Не теряй времени!

– Ты сообщил очень интересные сведения, – покачал головой Водорезов. – Пожалуй, есть смысл доставить тебя в наш разведотдел.

– Я никуда не пойду, хотите – несите на руках. В твоём долбаном разведотделе мне никто не поверит, а после найдут способ избавиться от меня... А потом и от тебя и... всех твоих пацанов. Я сказал тебе правду, но главное... Не делай меня пленником, хорошо? Я ведь не сдался тебе. Не сдался, понимаешь? Даже сейчас я воюю... Воюю против врага моего народа. И твоего...

«Самое трагическое, что ты понял это только сегодня...» – мысленно ответил пленному Водорезов.

– Дайте ему спутниковый телефон! – скомандовал одному из подчиненных Николай.

Команда была выполнена без возражений. С командиром никогда не спорили.

– Если мне что-то покажется странным, я пристрелю тебя и мы отступим! Говорить будешь по-русски! – сказал бывшему автомобилисту Водорезов.

Тот кивнул и через мгновение сообщил своему «командованию» о том, что трасса свободна, как и было оговорено. Связь тут же прервалась, Николай забрал телефон обратно.

– А вот теперь ты и в самом деле должен расстрелять меня, пленного в живых оставлять в таких случаях не принято, – без паузы сказал капитан бывшей Советской армии. – Прошу, дай пистолет с одним патроном... Так будет лучше!

«Вот оно что... Одним выстрелом он прикончит меня и обезглавит таким образом всю разведгруппу! Герой!» – пронеслось в голове Николая, но тут же и застопорилось.

– Привязать вон к тому дереву, рот заткнуть! – отдал распоряжение разведчикам Водорезов. – Если правду сказал, вернусь – отпущу!

– Добрый ты, командир, – только и усмехнулся пленник. – Последний вопрос! Вот к нему! – капитан бывшей Советской кивнул в сторону Максима Богданова. – Ты где обучался, парень?

В самом деле – худенький девятнадцатилетний рядовой Богданов сумел в одиночку обезоружить и скрутить крепкого, имеющего хорошую боевую подготовку и опыт «пса войны».

– По утрам зарядку делал, – ответил Максим.

Продолжить разговор не удалось. Разведчики заткнули пленному рот и привязали к толстому дереву.

– Не обманул... – Водорезов услышал за спиной шепот рядового Богданова.

Более никто не произнес ни слова. Если привязанный ныне к дереву пленник не обманул, то получалось, что в трех грузовиках двигались «коллеги» Водорезова из стана «духов» – такая же разведдиверсионная группа. Только двигалась она по некоему сговору. Блокпосты заранее сняты, контроля за трассой никакого. Езжайте, господа диверсанты, куда хотите. Неужели и в самом деле «наши договорились с вашими»?! Если так, то интересно, на предмет чего?! Профессия разведчика специального назначения, выбранная Николаем Водорезовым, как раз и предполагала отыскивать ответы на подобные вопросы.

– Пленных по возможности брать! – отдал последнее распоряжение Николай, когда заметил показавшуюся на шоссе головную машину.

В самом деле никто не знал, сколько там боевиков под брезентом в кузовах. И чем, в конце концов, черт не шутит, вдруг и в самом деле в одной из машин сам Шамиль Басаев, недавно «прославившийся» захватом роддома в Буденновске? Водорезов навел прибор ночного видения на шоферскую кабину, сумел разглядеть сидевшего за рулем. Вне всяких сомнений, в машинах и в самом деле «духи» – шофер при длинной густой бороде, в шапочке с арабской вязью. Рядом с шофером другой бородач, с десантным «калашниковым» на изготовку.

Первая машина уже готова была сделать поворот и исчезнуть из поля зрения разведчиков, третья, она же последняя, выдерживала чуть большую дистанцию, нежели вторая и первая. Удары, они же точные выстрелы по «голове» и «хвосту», пришлись одновременно – команда Водорезова умела работать синхронно. Таким образом вторая машина оказалась зажатой между полыхающими первой и третьей. Из ее кузова выскочил было автоматчик, но тут же был срезан очередями десантников...

Весь бой продолжался не больше одной минуты. «Духи» явно не ждали такого «приема», стало быть, ждали чего-то другого. Итогом боя были две пылающие машины, пятеро убитых боевиков, один раненый и еще один – взятый в плен целеньким. Обычно «духи» оборонялись куда грамотней и яростней. Один из десантников, старшина-контрактник, быстрым движением боевого ножа сдернул брезент со второй, не охваченной огнем машины.

– Вот это сюрприз! – только и смог воскликнуть обычно сдержанный Водорезов, увидев «груз», находящийся в кузове.

Перед взором десантников предстали сваленные в кучу мертвые тела, одетые в российскую форму, всю покрытую бурыми пятнами засохшей крови.

– Проверить остальные! – скомандовал Николай, и бойцы тут же рванулись к горящим машинам, сорвали брезент и с них.

Картина была той же самой. Мертвых было не менее тридцати пяти – сорока человек.

– Вот что везли к нам в тыл, – только и сказал командир, вспоминая при этом слова пленника.

«...Если вы сумеете остановить машины и увидите, чем они набиты, то... В общем, дальше вас ждет развеселая жизнь... Я тоже кое-что сегодня увидел впервые... Наши пошли на союз с вашими... Твои бойцы смогут захватить колонну, а дальше... Решись сам!»

Вот оно и пришло, время решать самому.

– Что это? – кивнув в сторону кузова, спросил Водорезов, приставив глушитель пистолета Стечкина к голове одного из пленных.

– Я не знаю, меня наняли, деньги заплатили, сказали, риска нет, надо везти, – монотонно, точно заученное школьное стихотворение, забормотал в ответ «дух».

– Командир, кажется, ответы едут! – позволил себе прервать допрос рядовой Богданов, кивнув в сторону трассы, ведущей в сторону «федеральных сил».

Водорезов повернул голову и увидел движущуюся к ним армейскую «таблетку» «уазик». Неужели и в самом деле – ответы сами поспешают?! На бортах «таблетки» имелись опознавательные знаки военной комендатуры. Десантники залегли по обочинам, заняли оборону, взяв на прицел новоприбывших. Николай, как командир, остался на шоссе, но при этом сдвинулся влево, укрывшись за бортом второго грузовика и держа при этом наготове «стечкина», не забыв перевести пистолет в режим одиночного огня.

– Кто вы такие? – Из затормозившей «таблетки» выскочил подвижный, крупного телосложения старший лейтенант в полевой форме.

Он не предпринял ни малейших мер предосторожности и, похоже, был крайне удивлен, даже обескуражен происходящим. Кроме него, в «уазике» сидел шофер-срочник и вооруженный автоматом прапорщик.

– Капитан Иванов, разведка ВДВ, – назвал себя вымышленной фамилией Николай. – А вы?

– Военная комендатура! Как вы здесь оказались?

Старший лейтенант не отягощал себя правилами субординации. Он не просто спрашивал, он требовал немедленного ответа у старшего по званию.

– Мне еще по стойке «смирно» перед тобой встать? – не повышая голоса, отозвался Водорезов.

Старший лейтенант чуть было не рывкнул «молчать!», но сумел сдержаться и как-то неопределенно замахал руками, показывая то на грузовик, то на дорогу:

– Недоразумение какое-то, капитан. Вы... Кто вам дал приказ обстреливать колонну?

Вместо ответа Водорезов коротко ткнул «комендатуру» в солнечное сплетение и охнувшего, согнувшегося пополам подтащил к себе, уперев «стечкина» ему в нос:

– А вот на вопросы ты мне сперва отвечать будешь!

Напомнить о правилах субординации Николай не успел, так как голова старшего лейтенанта дернулась, глаза закатились, а чуть ниже виска в мгновение ока образовалась маленькая черная дырка. Водорезов тут же выпустил обмякшее тело и перекатом ушел с огневой линии. Сделал он это весьма вовремя. Буквально в нескольких сантиметрах от него по земле чиркнула пуля, вздыбив почву. Окончательно поняв, что против него работает снайпер, Водорезов скатился в кювет. Послышались многочисленные выстрелы, десантники приняли бой и теперь утюжили «зеленку» из автоматов и пулемета. Выждав пару секунд, Водорезов вновь выскочил на шоссе, перевел «стечкина» в автоматический режим и присоединился к своим бойцам.

– Все, кажись, – подвел итог старшина спустя три минуты практически несмолкаемой стрельбы.

Что правда, то правда. Сейчас уже было очевидно, что десантников и «комендатуру» атаковала небольшая снайперская группа. Двое, максимум – трое стрелков. Их целью было

уничтожить в первую очередь старшего лейтенанта, его подчиненных (что удалось: «таблетка» догорала на шоссе, разрывная пуля угодила точно в бензобак), а также захваченных десантниками пленников. Снайпер-профи сумел разглядеть их в свою оптику и расстрелял двумя выстрелами. От дальнейшего боя с десантурой, утюжившей свинцом лес, снайперы предпочли уклониться. Вот тебе и ответы на вопросы...

Между тем в небе послышался вертолетный гул.

– Очередной привет от командования! В укрытие! – скомандовал Водорезов.

Впервые за несколько лет боевых действий разведчики ВДВ столь стремительно прятались от собственных винтокрылых машин. Тем не менее после только что произошедших событий Водорезов был готов ко всему.

Вертолет завис над автотрассой, затем снизился, и из него выскочило шестеро автоматчиков в армейском камуфляже, но без каких бы то ни было знаков различия. Обычно в таком облачении действовали боевые подразделения спецслужб. Следом за ними на шоссе спустились еще трое – офицер штаба, которого Водорезов знал в лицо, и еще двое, опять же в армейском обмундировании, но без погон.

– Не стрелять, – скомандовал своим Николай и на собственный страх и риск поднялся из укрытия, спрятав при этом «стечкина» за спину.

– Майор Водорезов и его группа разведки ВДВ, – представился Николай, отметив, что штабной тоже узнал его.

– Оперативная группа штаба группировки, – откликнулся офицер в звании подполковника.

«Не похоже, – отметил про себя Николай. – Войсковые шевроны у армейских в обязательном порядке...»

– Что здесь произошло? – спросил штабной.

– Посмотрите, – кивнул в сторону уцелевшего грузовика и дымящейся техники Водорезов.

Штабной вяло кивнул двум своим спутникам, и те отошли в сторону, повернувшись вполоборота, точно не хотели, чтобы Николай разглядел и запомнил их лица. Тем не менее Водорезов успел сделать это – оба мужчины были не слишком молоды, славянской наружности и без особых примет. У одного заметно дергалась бровь и правая щека... Между тем штабной поспешно связывался по рации со штабом, настойчиво требуя немедленно прислать работников военной прокуратуры. Водорезов вернулся к своим, кивнул трем бойцам, в том числе Богданову, и все четверо в быстром темпе юркнули в заросли.

– Смотри-ка! Сумел распутаться и сбежал! – удивился ефрейтор.

– Так... – Водорезов недобро посмотрел на разведчиков, которые привязывали к дереву капитана бывшей Советской армии. – Ладно! – махнул он вдруг рукой, вспомнив, сколь грамотно действовали ребята в недавнем бою. – Может, его сам Бог распутал и верную дорогу указал!

– А может, снайперы? – спросил Максим.

– Нет, – покачал головой Николай. – Видите, как примята трава? Один он ушел. Да и если бы его... Труп с собой тащить не стали бы. Ладно, пошли к массе...

Вскоре приземлился еще один вертолет, подъехали оперативные машины прокуратуры и контрразведки. С ними был офицер из разведотдела ВДВ. Он хмуро кивнул Водорезову и приказал всей его группе немедленно садиться в вездеход и двигать в направлении воинской части. Спустя четыре часа Николая и всех бойцов его разведгруппы вызвали в штаб группировки, где велели на время ведения следствия держать языки за зубами. После чего

заставили поставить подписи о том, что каждый предупрежден о неразглашении секретных сведений.

– Не будет никакого следствия, Коля... Это я тебе по старой дружбе говорю...

Водорезов сидел в кунге своего старого приятеля, военного прокурора, которого когда-то выручил из осажденного «духами» села. В этом селе служители армейской юстиции оказались заблокированы наглухо.

– Не будет следствия, – повторил прокурор, выпивая второй стакан водки.

– Может, все-таки объяснишь в двух словах? – осторожно поинтересовался Водорезов.

Его водка осталась не тронута.

– В общем, какая-то тайная операция, – налив себе еще, буркнул прокурор. – То ли обмен, то ли операция прикрытия... Ну да ты сам понимать должен, почти десять лет в разведке ВДВ.

– Нет, не понимаю, прокурор, хотя... Ты только одно скажи – это ФСБ?

– Нет, – твердо и не раздумывая ответил офицер прокуратуры.

– ГРУ?

– Нет.

– Был у меня один анекдотичный случай, – улыбнулся как ни в чем не бывало Николай. – Заполнял я анкету для... уже не помню для чего, так вот там в пункте «пол» было четыре возможных ответа – мужской, женский и еще целых два. Догадайся, какие?

– Шуточки шутишь.

– Нет, факты излагаю, – покачал головой Николай. – Просто если это не ФСБ и не ГРУ, значит, завелся кто-то более могущественный.

Вместо словесного ответа прокурор нарисовал на клочке бумаги символ долларовой купюры – похожую на змею перед прыжком букву S, перечеркнутую вдоль двумя полосками.

– Более вопросов не имею, – отозвался Водорезов, поднявшись со своего места.

– Слушай, а... какие там еще два пола были указаны? Ну в анкете этой твоей? – не удержался от последнего вопроса капитан юстиции.

– А они неразборчиво напечатаны были, – уже стоя в дверях, ответил без тени улыбки Николай.

«Ну и история! – думал Водорезов, идя к своему жилому модулю. – Когда работает ФСБ или разведуправление Генштаба, все понятно, а здесь? Почему мы все обязаны подчиняться каким-то непонятым личностям? И почему столь поспешно и, главное, профессионально были зачищены концы?» Рядом с жилым модулем топтался рядовой Богданов. И мысли его были явно заняты тем же самым, что и мысли командира.

– Товарищ майор... – робко спросил Максим. – Можно с вами поговорить?

Водорезов хотел было пройти мимо. Чего теперь впустую языки чесать?! Но зацепился за взгляд цепких умных глаз девятнадцатилетнего рядового.

– Либо это обмен на какого-то крупного полевого командира, либо... Ну, Максим, какие мысли насчет «либо»? – вкратце изложив беседу с прокурором, спросил Николай у рядового.

Водорезов изложил наиболее подходящую под ситуацию версию. ФСБ или иной спецназ сумели изловить кого-то очень влиятельного, чуть ли не самого эмира Хаттаба. Но «духи» сумели выйти на командование и предложили в обмен трупы российских военнослужащих, погибших при недавнем неудачном штурме одного из сел-укрепрайонов. Разумеется, обмен должен был произойти в обстановке строжайшей секретности...

Но вот пошло бы командование на такой обмен?

– Я трупы помню, они... Точно для пересадки органов, – неуверенно проговорил в ответ Богданов.

«Вот ведь Богданов, даром что рядовой! – уже в который раз мысленно похвалил своего подчиненного Николай. – Глаз-алмаз, все подмечает, все фиксирует!» В самом деле – при осмотре тел Водорезов в первую очередь отметил, что все убитые были поражены в горло или голову таким образом, чтобы не повредить другие, годные для пересадки, органы... Во время недавнего неудачного боя за укрепрайон было много погибших и пропавших без вести.

– Верно, Богданов! – кивнул Николай. – Будь это простой обмен – все разведотделы поставили бы в известность, чего тут скрывать?! Да и не стали бы наши начальники трупы на живого боевика менять. Закон войны!

– Выходит, этот, которого мы в плен взяли, он... Ну не понравились ему такие дела?

– Он воин, пусть даже и против нас воевал. Вот только обмен трупов на пачки долларов его до печенок достал.

При этих словах Водорезов вспомнил долларový знак, нарисованный военным прокурором на клочке бумаги.

– Сделка сорвалась, и ОНИ решили уничтожить старшего лейтенанта, пленников и прочих свидетелей. Это серьезные профи.

– Снайперы классные, – кивнул Богданов.

– Старлей из комендатуры – пешка разменная. Что-то знал, поэтому его вперед послали, а потом... Стало быть, грузовики не доехали до пункта встречи не более километра. Там услышали выстрелы, послали вперед «комендатуру», снайперов следом. Быстро, быстро сработали, мать их!

Максим ничего не ответил. В самом деле, против них сработали классные суперпрофи. И будь их чуть побольше – неизвестно, как бы все сложилось для разведгруппы Водорезова.

– А кто ОНИ? – спросил рядовой.

– Кабы знать... Какая-то долларовая мразь, имеющая серьезную поддержку и в ФСБ, и в командовании армейской группировки... Пошли спать!

Ничего иного сказать рядовому майор не мог.

Следующим утром Богданов первым подошел к Николаю, когда тот брился и умывался во дворе.

– Только что погрузку закончили, – сообщил рядовой.

– Чего? – переспросил Николай.

– Своими глазами видел – все тела перегрузили в специальный рефрижератор, сейчас повезут!

– Ты что же – не спал всю ночь? – поинтересовался Водорезов, продолжив бритье.

– Ага, – кивнул Максим. – Хотите посмотреть, как в путь тронутся? Я наблюдательный пункт оборудовал.

– Пошли, – поспешно закончив бритье, согласился Николай.

В самом деле, Богданов сумел оборудовать прекрасное место для наблюдения. С пригорка, облюбованного рядовым, были видны подходы к контрразведке и армейскому штабу. У выезда на шоссе и в самом деле стоял рефрижератор. Его охраняли не армейцы и не спец – а, видимо, только что прибывшие бойцы, одетые в форму ОМОНа. Недавние бойцы без знаков различия куда-то исчезли. Или переоделись омовцами?

Да кто их теперь разберет...

– Бывает и вот так, Максим... – вздохнул Водорезов, сделав неопределенный жест рукой и одновременно думая, что данную «точку наблюдения» надо держать под постоянным контролем, чем в очередной раз черт не пошутит?

– Это жизнь, – в тон командиру саркастически кивнул рядовой.

– Вот что, Богданов... Вот это место помнишь? – командир развернул перед Максимом карту и ткнул пальцем почти в самый центр.

– Еще бы... Здесь «духи» сожгли милицейскую колонну.

– Отличное место для засады, – подтвердил Водорезов. – Сверху шоссе как на ладони, – он постучал ногтем по условному обозначению горного ландшафта. – Предположим, через полчаса господа хорошие будут в этой точке. – Николай кивнул в сторону рефрижератора, не торопившегося двигаться с места. – Рискнем, рядовой?

– Так точно...

С утра никаких мероприятий не намечалось, отсутствующих в течение часа рядового и майора могут и не хватиться. Может, приемы вдвоем отрабатывают, может, в офицерском кунге сидят, фильмы по DVD крутят, привезенное накануне пиво потягивают. Покинуть же незамеченными расположение группировки для двух профессиональных разведчиков не составило труда. Из оружия у них были автомат, «стечкин» с полным боекомплектом и РПГ, на который и была основная надежда. Влупить из засады в кабину рефрижератора, не дать мерзавцам вывезти тела погибших солдат для продажи... А потом обратно в часть.

До места засады осталось совсем немного, вот сейчас они уже будут на горе и займут позиции. Кому-то наверху угодно, что они выиграли время, что рефрижератор и его охрана задерживаются, дав пешим разведчикам фору по времени...

Дорога и в самом деле была как на ладони. Не прошло и двадцати минут, как на серпантине показался рефрижератор, спереди и сзади которого шли машины с ОМОНОм. В оптику Николай разглядел, что в кабине рефрижератора за рулем сидит молодой омоновец, а рядом с ним один из тех мужчин, что прилетали на вертолете. Тот самый – с дергающейся щекой и бровью. Вот сейчас Николай отдаст команду и...

– Они уходят! Почему вы молчите? – спросил непривычным для него взволнованным голосом Богданов.

Майор и в самом деле молчал, и лицо у него было окаменевшим, он вспомнил старшего лейтенанта из комендатуры. Был ли тот в сговоре с кем-либо или парня подставили?

– Отбой, Максим! – Командир отдал наконец команду, которую Богданов никак не ожидал услышать в данный момент. – Эти ребята-менты скорее всего понятия не имеют, кого и что охраняют. В своих стрелять нельзя... Я двоих из этих омоновцев знаю, один из них раньше в ВДВ служил, неплохой парень. Да и второй.

Рядовой Богданов молчал. Не произнес более ни слова и его командир, пока автоколонна не скрылась за поворотом. Насчет знакомства с двумя охранниками-омоновцами Водорезов солгал.

– Через полтора месяца дембель, и забудешь ты все, Богданов, как страшный сон, – подвел итог Николай. – Пойдешь в свой цирк работать, людей веселить... Главное, одно сможешь говорить не лукавя – в своих не стрелял...

Часть первая

Приказано – найти и...

Спустя некоторое время после описанных выше событий

1

– Богданов! Кизиллов! На выход!

Голос прапорщика, старшего по восьмому корпусу областного следственного изолятора, был, как всегда, начальственным и не терпящим возражений. «Тон прямо-таки генеральский!» – в который раз мысленно отметил Максим Богданов, поднимаясь со своего кой-коместа.

– Подождешь, цырло! – отозвался в распахнувшуюся кормушку Руслан Кизиллов, сокамерник Максима. – Вот, гадство, ни свет ни заря поднимают! – При этом совсем не в тон подмигнул Руслан Максиму.

– Цырле делать нечего, вот он и орет, – как ни в чем не бывало ответил Максим.

Между тем дверь камеры медленно открылась, и прапорщик скомандовал:

– Без вещей на выход! Соблюдать дистанцию!

– Всем цырлам привет! – усмехнулся Руслан, выходя в тюремный коридор.

Там обоих арестантов поджидал усиленный спецконвой. Помимо пожилого и низкорослого корпусного с генеральскими амбициями, еще были четверо здоровенных вертухаев в бронежилетах и с дубинками, кинолог с ротвейлером без намордника и лейтенант с красной повязкой дежурного помощника начальника СИЗО. Руслан и Максим вышли в коридор, соблюдая уже заученную дистанцию, встали к стене, широко расставив ноги и вытянув вверх руки ладонями вперед. Один из вертухаев провел обыск, ротвейлер, в свою очередь, довольно-таки флегматично обнюхал заключенных.

– Ничего запретного и не дозволенного внутренним уставом! – доложил лейтенанту закончивший обыск сержант.

– Наручники! – отдал команду офицер.

– Э, красноперые, может, без этого сегодня?! – тут же подал голос Руслан, не успели конвойники заковать обоих в браслеты.

– Разговорчики! – буркнул лейтенант.

– Нет, в самом деле! – поддержал Руслана Максим. – А то у нас руки все время затекают и представление потом не удастся! Вам от вашего же начальства нагорит.

– Молчать, циркач! – Это вновь подал голос пожилой низкорослый прапорщик.

– Мужики, вы нам в самом деле перед выходом только руки портите! – продолжил Максим. – Если так дальше будет, то и вовсе без маховиков останемся, цирку – звездеч, начальство разозлится... Не верите, у врача спросите.

Лейтенант поиграл дубинкой, точно намеревался проехаться Богданову по почкам, но делать этого не стал.

– Цырики, людьми будьте! – вновь взял слово Кизиллов. – Сами ведь на представление ходите!

– Решайте, лейтенант. Вам их до «цирка» везти! – прервал образовавшуюся паузу корпусной.

Его сегодня в «цирк» не брали.

– Ладно, – смиловился лейтенант. – Но если хоть один дернется или я что-то не так пойму, подстрелим обоих.

– И «звездец» цирку! – улыбнулся Руслан.

– Руки за спину! Вперед! – скомандовал лейтенант.

Перед выходом в тюремный двор, где Руслана и Максима уже ждал автозак, обоих арестантов вновь поставили к стене, а лейтенант получил у дежурного пистолет Макарова с полным боекомплектom. Двое вертухаев, в свою очередь, вооружились автоматами. Ротвейлер же с кинологом остались в тюремном здании. Затем вертухай-автоматчик вышел во двор, подошел к автозаку, распахнул его дверь и встал рядом с оружием на изготовку.

– Бегом на полусогнутых! – скомандовал лейтенант.

Максим и Руслан поспешно выполнили приказ, точно зайцы, рванули из корпуса во двор, к автозаку. Причем настолько поспешно, что более крупный Руслан сбил Максима с ног и сам при этом оказался на асфальте тюремного двора.

– Быстро встать! – скомандовал лейтенант, направив на спутавшихся ногами Максима и его напарника пистолет.

Лейтенант стоял на приличном расстоянии, но вдруг нога поднимавшегося с асфальта заключенного Богданова мгновенно ударила по пистолетному стволу, в долю секунды обезоружив лейтенанта. Следующий удар лейтенант получил по коленям и оказался на асфальте. Со стороны казалось, что Богданов превратился в стремительную комету или человека-паука, столь молниеносно он обезоружил лейтенанта. Руслан, в свою очередь, не сплеховал, тут же поймал выбитый пистолет и почти не целясь выстрелил в автоматчика, стоявшего у автозака. Пуля попала в бронежилет. Этого оказалось достаточно, чтобы вертухай выронил оружие и, точно сбита кегля, отлетел, впечатавшись затылком в крыльцо проходной. Следующим выстрелом, также попавшим в защищенную броней грудь, Руслан отшвырнул второго автоматчика, оружие которого успел перехватить Максим. Со стороны это и впрямь был «цирк» – пуля прошла в нескольких сантиметрах от плеча Максима. Третий вертухай оказался не робкого десятка и, несмотря на то что в руках Богданова уже был автомат, попытался атаковать арестанта своей дубинкой. Максим с легкостью блокировал удар и нанес ответный, заставив третьего вертуху приземлиться рядом со вторым. После этого Богданов дал короткую очередь в воздух, отбив у остальных служителей СИЗО всякое желание геройствовать. Руслан, точно куклу, вышвырнул из водительской кабины шофера, довольно-таки многокилограммового парня, вскочил за руль и дал задний ход. Максим тут же оказался рядом с Русланом, и грузовик на полном ходу влетел в запертые тюремные ворота, беря их на таран...

– Лейтенант! Во-первых, вы были обязаны заковать обоих в наручники! Во-вторых, к автозаку они должны были двигаться по очереди, а не вместе! В-третьих... Ворота надо было заменить! Эту ветошь и «Запорожцем» протаранить можно было!

Последнее гневное замечание начальства относилось сразу ко всему руководству СИЗО, топчущемуся возле покоренных и вынесенных, что называется, с «мясом» тюремных ворот.

– Ладно, сынок... – успокоил лейтенанта пожилой капитан, когда начальство сделало паузу. – Скажи спасибо, что жив остался, тому и радуйся!

– В самом деле! – невесело усмехнулся лейтенант.

Молодой тюремщик и в самом деле мысленно радовался. Он прекрасно знал и видел собственными глазами, как заключенные Кизиллов и Богданов владеют приемами боевых единоборств. Не реже, чем раз в неделю, в актовом зале изолятора устраивался «цирк». Руслан и Максим разыгрывали «схватку гладиаторов», причем применяли такие мудреные при-

емы, акробатические трюки и прыжки, что им позавидовали бы Брюс Ли, Чак Норрис и Ван Дамм, вместе взятые. Бои были постановочные, но никогда нельзя было заранее угадать, кто возьмет верх. Между тем на «гладиаторов» делались нешуточные ставки, а в качестве зрителей бывали не только сотрудники изолятора. Иногда «циркачи» просто демонстрировали различные силовые трюки – перешибали ребром ладони несколько кирпичей, чистенько, без осколков, срубали бутылочные горлышки, с одного удара вгоняли длиннющий гвоздь сразу в несколько досок. За подобные «представления» арестантам полагались некоторые послабления в тюремном режиме. Иногда «циркачей» вывозили на «гастроли». В некие полуподпольные «бойцовые клубы», где оба давали показательные выступления. Ставки там были куда выше. Сегодня Кизилова и Богданова везли именно на такую «выездную сессию»...

– Доигрались с «цирком» этим дурацким, – вполголоса продолжил капитан. – Слава богу, никого не убили...

Двух автоматчиков увезли в госпиталь с сильными ушибами грудной клетки и легкой контузией. Бронежилеты, что ни говори, спасли обоим жизнь.

– А про ворота наверняка слышали от... – кивнул в сторону совещающегося между собой начальства капитан. – Орут ведь на всю «кичу»¹ что «штанги»² «Запорожцем» с одного удара высадить можно. Лучше бы сами кому следует позвонили и заменили!

За долгие годы службы капитан много чего набрался от подведомственного контингента и не чурался их лексикона.

– Не грусти, лейтенант. Поймают этих амбалов духовитых! Не сегодня, так завтра... Деваться им некуда, до Москвы далеко!

До Москвы и в самом деле было не менее девятиста с лишним километров.

Руслан свернул с проселочной дороги, выехал на лесную. Проехав около трех километров в лес, он заглушил двигатель.

– Тебе можно и с автотрюками выступать, – заметил Максим.

– Пожалуй, – усмехнулся Кизилов. – Но ты и в самом деле – циркач! Как мы с тобой и отрабатывали – ты выбиваешь у вертухая пистолет, я его ловлю на лету! Удалось!

– Удастся и все остальное, – в тон Руслану улыбнулся Богданов. – Временно обоснуемся в лесу и будем ждать «крокодила».

– Кого? – переспросил Руслан.

Богданов коротко объяснил неискушенному в армейском сленге Руслану, что такое «крокодил».

Спустя часа полтора над верхушками деревьев послышался гул.

– Ну вот и «крокодил», – взглянул вверх Руслан.

– Это не «крокодил», – ответил Максим, увидев показавшийся над деревьями вертолет. – Это скорее «корова», точнее «поисковик». Но нам и такой сойдет.

– А говорил «крокодил»... – с явным разочарованием протянул Кизилов.

– «Крокодилы» в армии, во фронтовых условиях действуют, я их с «поисковиками» путаю, – пояснил Максим. – Выдвигаемся к поляне и ждем, когда нас заметят.

– А не расстреляют с воздуха?

– Как волков?! – переспросил Максим. – Могут, конечно. Но у нас, Руслан, другого выхода нет.

¹ Кича (жарг.) – тюрьма.

² Штанги (жарг.) – ворота.

В ответ Руслан лишь молча улыбнулся. Улыбка у этого человека, дважды судимого за бандитизм и вымогательства, была на редкость обаятельной, почти как у первого космонавта Юрия Гагарина.

Вертолет завис над поляной, шум лопастей несколько заглушал усиленный рупором голос командира поисковой группы, тем не менее Руслан и Максим отчетливо услышали:

– Кизиллов и Богданов! Немедленно бросьте оружие и поднимите вверх руки! Иначе вы будете уничтожены!

Руслан рванул к лесу, прямо над ним ударила автоматная очередь, командир розыскников не шутил. Кизиллов вынужден был вернуться. Максим демонстративно поднялся в полный рост и отбросил в сторону «трофейный» автомат.

– Ох, зря, – вполголоса пробормотал Кизиллов.

Пожалуй, беглецы успели бы дать одну коротенькую очередь по вертолету, но после этого оба они были бы тут же расстреляны. Руслан медленно двинулся в сторону Максима, медленно стал поднимать вверх обе руки, уже был готов отбросить в сторону пистолет, отобранный у лейтенанта... И вдруг вскинул руку с оружием и один раз выстрелил Максиму в голову. Богданов схватился за висок, из-под его пальцев буквально брызнул фонтанчик бурой крови. Руслан же в мгновение ока направил пистолетный ствол себе в рот и выстрелил второй раз.

– Вот тебе и циркачи! – только и сказал командир поисковой группы спецназа, покачивая головой.

Такое в его многолетней практике было впервые.

– Волчары, ничего не скажешь, – отозвался полковник из областного управления ФСИН.³ – Туда им и дорога... Снижаемся! – скомандовал он пилоту.

Даже с высоты было видно, как выстрелы разворотили и обезобразили лица беглецов.

– Пульса нет, – брезгливо отшвырнув руку Максима, констатировал командир спецгруппы.

Полковник кивнул и отвернулся.

– Этот тоже готов, – сообщил молодой прапорщик, ощупав Руслана.

– Врачей вызывать не имеет смысла, – констатировал командир.

Полковник вновь кивнул.

– Лихие ребяташки, – продолжил командир. – На такой рывок отважились, а тут... Поняли, что свободы не видать, так лучше и вовсе не жить. Волки, одно слово... Вот что, ребята! – повернулся он к своим. – Грузите их на брезент и в вертолет! Судмедэкспертизу в управлении проведем, и так все ясно.

Вызывать экспертов на место гибели не имело в данном случае смысла. Ко всему прочему, группа розыска имела полномочия стрелять на поражение при малейшей попытке сопротивления.

Первым в вертолет занесли тело Руслана, затем Максима. Полковник и командир спецов курили в некотором отдалении от вертолета. Свое дело они сделали, пусть не на «отлично», но на твердую четверку. Беглецов выследили, догнали и уничтожили!

– Хотите анекдот, товарищ полковник? – спросил розыскник.

– Валей, – кивнул полковник.

³ ФСИН – Федеральная служба исполнения наказаний, подчиняется Минюсту и отвечает за места лишения свободы и розыск сбежавших из них.

– Заходит вертухай в общую камеру, а там один из эков сидит в углу и плачет. Вертухай спрашивает: «Чего это он у вас здесь плачет?» – «А он винограду хочет...» – «А х... в жопу он не хочет?» – «Давали! Все равно плачет».

Уже в который раз за этот день фсиновский полковник досадливо махнул рукой, хотел сказать, что анекдот не шибко смешной и, ко всему прочему, имеет огромную бороду, но... В это самое мгновение из дверей вертолета вылетела огромная фигура одного из прапорщиков, загружавших трупы эков. А в следующее мгновение над головами розыскников и полковника ударила автоматная очередь.

– Всем мордой в траву! – послышался из чрева вертолета голос Кизилова.

Между тем лопасти вертолета уже заработали. Оба пилота были в кабине. «Ожившие покойники» сумели разоружить трех бойцов-розыскников, одного выкинули, двух взяли в заложники и скомандовали пилотам набирать высоту.

– Что ж это вы так сплеховали? – спросил полковник у прапорщика, выкинутого минуту назад из вертолета.

– Сам не пойму, – отозвался тот виноватым голосом. – Они ж мертвые были?! Вдруг Паше ногой по лбу, мне под дых, а Саньку и вовсе ногу прострелили. Из Пашиного автомата. Все в одну секунду. Пилотам пушки к башкам, а меня с одного удара... Не понимаю как!

– Нечего было ушами хлопать!

– Так они ж мертвые! – только и мог сказать в свое оправдание прапорщик.

– Некоторые мастера боевых единоборств, ниндзя там всякие... умеют на короткое время останавливать пульс, – вставил свое слово командир.

Он только что связался с руководством и доложил о произошедшем. Гул вертолета между тем окончательно стих.

– Циркачи, ниндзя, мать их... – зло, почти в один голос, рывкнули полковник и командир поисковой группы.

Не выпуская из рук автомата, Богданов тщательно изучал карту местности. Руслан держал под прицелом захваченных розыскников. Один из них закончил бинтовать ногу второму, и Руслан приказал обоим лечь на пол лицом вниз, руки на затылок. Прапорщикам ничего другого не оставалось, как повиноваться.

– Если подлетим близко к режимному объекту, нас собьют без предупреждения, – сообщил пилот.

– Значит, не подлетим, – отозвался Максим.

– До самой Москвы может не хватить топлива, – продолжил пилот.

– До самой нам не нужно, – усмехнулся в ответ Максим. – Приземляемся вот здесь! – он протянул пилоту карту с отмеченной точкой высадки.

– Здесь можно, – ответил пилот, но на его лице явно читалось недоумение.

Точка была выбрана не лучшая для беглецов. Глухое место – лес, обрыв, озеро с вытекающей из него рекой. Километрах в трех-пяти – глухая деревня. Логика беглецов была пилоту непонятна, но ничего переспрашивать он не стал.

– Минут через восемь можно будет приземлиться, – пунктуально сообщил он.

– Приземляться не надо! Высадишь нас с небольшой высоты – и ходу! Будешь над нами кружить – подстрелим, – кивнул на автомат Максим.

Вертолет и в самом деле ровно через восемь минут высадил Максима и Руслана в указанной точке – голой прибрежной зоне, неподалеку от высокого речного обрыва. Долгих прощаний не было, беглецы забрали оружие, бронежилеты и аптечку, десантировались с

допустимой высоты, после чего вертолет взмыл вверх и, не заставив себя ждать, скрылся из виду.

– Под обрыв! – скомандовал Руслану Максим.

Под обрывом, рядом с густыми зарослями камыша, валялся всякий привычный для подобных мест мусор – пустые дырявые коробки, ржавые чайники и банки, огромный почерневший бидон, напоминающий мини-цистерну.

– Поднимаем! – кивнул на него Максим, и Руслан тут же схватился за вторую ручку бидона.

Даже имеющие отличную физподготовку «циркачи» не без труда сдвинули «цистерну» с места. Под ней оказался круглый люк.

– Надо же, не обманул! – аж присвистнул Руслан, наблюдая, как Максим извлекает из открытого люка пару аквалангов, ласты, боевые ножи. – Я ведь до конца почему-то не верил... Ну, что все так может получиться!

– Это только начало, – отозвался Максим. – Пользоваться этим умеешь? – кивнул он на водолазное снаряжение.

– Лет семь назад отдыхал на юге, немного пробовал, ничего, получилось, – ответил Руслан.

– Значит, и сейчас получится. Автоматы и пистолет кладем сюда! – Максим кивнул на длинный эластичный водонепроницаемый мешок. – Бронежилеты придется оставить! Клади в тайник! Плыть будешь строго за мной, не отставая! Остальные вопросы по прибытии...

– Какие вопросы, Максим?! – вновь присвистнул Руслан.

Кажется он окончательно признал лидерство этого не слишком высокого и не особо габаритного паренька. Девяносто процентов успеха в их побеге было заслугой Максима.

– Все хорошо, а птичек вот жалко... – надевая кислородные баллоны, не удержался Руслан.

– Не поверишь, мне тоже жалко, – кивнул Максим.

Оба имели в виду нескольких несчастных птиц, которых они постреляли в лесу, чтобы добыть кровь, которую слили в заранее приготовленные небольшие пакетики. Именно с их помощью удался трюк с «самоубийством от безысходности». Максим вошел в воду первым, последний раз проверил закрепленный на правом запястье компас и скрылся под водой. Руслан проделал то же самое. Ласты Максима работали, точно турбины теплохода, плыл он необычайно быстро, корпус его ни на минуту не изгибался, он напоминал миниатюрную подводную лодку. Руслан старался не отставать от Максима, но даже для такого тренированного парня, как Кизиллов, это было делом не из простых.

2

«...Кизиллов Руслан Владимирович. 32 года. Он же Кизил, он же Конан, он же Руслан-таец. Ранее дважды судим – вымогательства, покушение на убийство, разбойные нападения, злостное сопротивление работникам милиции. Славянский тип внешности. Рост метр восемьдесят, атлетического телосложения, имеет многочисленные татуировки, в верхней челюсти имеются коронки желтого металла. Занимался карате, ушу, культуризмом, тайским боксом. При задержании и этапировании соблюдать повышенную осторожность, в обязательном порядке задействовать подразделение специального назначения...»

Генерал молча прочитал розыскную ориентировку, затем поднял взгляд на стоявшего перед ним полковника в форме ФСИН.

– Значит, не справились? Обращаетесь в центральный аппарат МВД? – угрюмо спросил генерал.

– Мы сами не понимаем... Просто-таки как сквозь землю провалились, – отозвался полковник тюремного ведомства.

– Или в воду канули, – кивнул генерал МВД. – Берег и озеро внимательно осмотрели?

– Берег прошли с собакой. Она взяла след и привела нас на помойку. Ну, мусор всякий туристы под обрыв набросали. Потом след потерялся. Ну а озеро... Подняли местную водную милицию, вертолеты...

– И никаких следов! – закончил за тюремного полковника милицейский генерал.

– Главное – следов логики, – согласился с генералом седовласый мужчина, одетый в штатский костюм. – Совершить такой дерзкий побег, захватить вертолет и все для того, чтобы высадиться на берегу озера, в семидесяти пяти километрах от Москвы.

– Хотят отсидеться, – поспешно выдвинул свою версию полковник. – Наши подразделения прочесывают все близлежащие дома, лес...

– Дно озера, – кивнул седоглавый штатский. – Я знаю Кизилова, лично брал этого зверюгу. Так вот, он по жизни волк, но волк очень умный. Если он решился на побег, то вовсе не для того, чтобы отсиживаться в глухомани и питаться подножным кормом... Да у него и срок не такой большой был, адвокаты сумели отмазать. Через три года вышел бы на волю в любом случае.

– Значит, его подбил на побег второй! – опять поспешил полковник. – Этот Богданов осужден за тяжкое преступление на двадцать пять лет!

– Вы не знаете Кизилова, – усмехнулся седой. – Руководить им невозможно, это природный лидер. Кто, кстати, этот Богданов?

Генерал молча протянул штатскому ориентировку.

«...Богданов Максим Александрович. 30 лет. Судим за тройное убийство при отягчающих обстоятельствах. Ранее служил в спецназе ВДВ, участник боевых действий в Чечне, награжден орденом Мужества и медалью „За отвагу“. Рост метр семьдесят пять, среднего телосложения, особых примет не имеет. Отлично владеет приемами рукопашного боя и метания холодного оружия. При задержании и этапировании то же самое, что и в случае Кизилова...»

– Все равно, – покачал головой седой, закончив чтение. – Подбить в побег Руслана – это... Видимо, Кизиллову было что-то обещано, причем не просто обещано. Повторяю, он не дурак. Значит, этот Богданов предложил Руслану настолько выигрышное дело, что тот просто не смог отказаться! Более того, это дело и в самом деле по зубам Кизиллову и его напарнику. Руслан – рискованный парень, но никогда не рискует за просто так. Когда его брал СОБР, он и не подумал сопротивляться. Выбросил в окно пистолет, потом вышел сам, с поднятыми руками. Потому как двумя неделями раньше сумел уйти от группы захвата, тяжело

ранив одного из собровцев из пистолета. И отлично понимал, что второй раз собровцы не опростоволосятся и попросту его пристрелят. Излишний риск не в характере Кизилова.

Штатский по-старому называл милицейских спецназовцев собровцами, хотя те уже несколько лет как были переименованы в отряд специального назначения, ОМСН.

– Поэтому мы и обратились к вам, Юрий Сергеевич, – кивнул генерал.

– В этом районе у них, – Юрий Сергеевич ткнул пальцем в место посадки вертолета, – имеется какой-то особый интерес. Да и этот Богданов, судя по всему, не из тупых.

– Не из тупых, – позволил себе взять слово молодой парень с погонами милицейского майора. – Я привез сюда его бывшего командира.

– Десантника? – уточнил Юрий Сергеевич.

– Гвардии подполковника Николая Водорезова, – кивнул молодой майор. – Ныне он командир учебной разведроты спецназначения отдельного разведывательного полка при штабе ВДВ.

– Серьезная контора, – кивнул Юрий Сергеевич. – И где он?

– В машине ждет. Вызвать?

Ответить Юрий Сергеевич не успел. У генерала зазвонил телефон, тот взял трубку и тут же заметно изменился в лице. Коротко ответив «хорошо», он с недоумением обвел взглядом собравшихся в его кабинете:

– К нам прибыл генерал-лейтенант ФСБ Каляев.

– К беглецам – интерес контрразведки? – аж приподнял бровь сдержанный, даже флегматичный Юрий Сергеевич. – Что ж, послушаем Каляева.

Когда Руслан вылез из воды, он почувствовал, что задыхается. Если бы им предстояло проплыть еще хотя бы полкилометра, он попросту выдохся бы и пошел ко дну. Максим же выглядел как ни в чем не бывало – выбравшись на берег, поспешно спрятал акваланг, достал из непромокаемого мешка одежду и тут же переоделся.

– Руслан, ты в порядке? – спросил Максим.

– Сейчас... Отдышусь, буду в порядке!

– Давай акваланг. – Богданову не оставалось ничего иного, как помочь выбившемуся из сил подельнику.

– Ляг в канаву, там не грязно! Отлежись десять минут, не больше! – Максим снял с запястья компас и надел часы, опять же извлеченные из водонепроницаемого мешка.

Времени у беглецов было в обрез, надо было во чтобы то ни стало успеть до шести утра, до рассвета...

Пока некоторые хорошие господа не разъехались по своим офисам.

– Мой интерес заключается в том, что этот ваш Кизиллов, он не простой бандит, а уже подпадает под оперативную категорию – террорист. Не каждый день захватывают боевые вертолеты, верно?

Генерал ФСБ Каляев в упор смотрел на Юрия Сергеевича. Оба они давно знали друг друга и не сказать, чтобы сильно симпатизировали.

– Впрочем, раз здесь полковник Яковлев, – Каляев не без иронии кивнул в сторону Юрия Сергеевича, – можно быть спокойным. Он наверняка уже знает, где скрываются террористы. Так где же они, полковник?

– Где-то здесь... – кивнул в помеченный район на карте полковник милиции Юрий Сергеевич Яковлев.

– Точнее! – на правах старшего по званию потребовал Каляев.

– Не знаю, – честно ответил Яковлев.

– Прекрасно, – бросив взгляд на милицейского генерала, подвел итог Каляев. – Террористы разгуливают по Подмоскovie, а тут... Какие-то посиделки.

Казалось, генерал хочет вывести присутствующих из себя, заставить их что-либо выболтать. Тактику Каляева полковник Яковлев знал преотличным образом. И еще Юрия Сергеевича насторожило, что Каляев назвал по фамилии лишь одного Кизилова. Так фээсбэшник подчас маскировал интерес к главному, но не названному вслух лицу. Надеялся, что о нем тут же заговорят остальные... Или Юрию Сергеевичу уже во всем мерещиться коварство и осторожность давнего знакомого?

– Мы как раз собирались переговорить с человеком, который мог бы помочь в розыске беглецов, – сообщил генерал МВД.

– С кем же?

– Некто Водорезов, подполковник ВДВ. Второй беглец – Максим Богданов – служил в его подразделение, думаем, подполковник многое о нем знает.

– Очень хорошо. С вашего позволения, я поприсутствую при вашей беседе.

Возражений не последовало, хотя у полковника Яковлева и вертелась на языке хлесткая фраза. И еще Юрий Сергеевич отметил, что Каляев подчеркнуто невозмутим. Обычно так «старый знакомый» вел себя в те минуты, когда начинал нервничать. Голос его становился тише, он старался ничем не выдать себя, но опытного розысника и оперативника Яковлева было не провести.

Генерал Каляев достал пачку дорогих сигарет и, на сей раз ни у кого ничего не спрашивая, закурил.

– Тот, к кому мы пришли в гости, ждет нас, – оторвавшись от бинокля, сообщил Руслану Максим.

Миниатюрный, похожий на театральный, бинокль также был извлечен Богдановым из заветного тайника.

– Дай взглянуть, – сказал Руслан.

Максим молча протянул подельнику бинокль.

– В самом деле! – уже в который раз из истекшие сутки присвистнул Руслан, всматриваясь в окуляры. – Он самый! Я эту жирную сволочь только по телевизору видел. Спать собирается, жену целует...

– Основная охрана у ворот, ее мы минуем по-тихому, – продолжил Максим. – И еще один охранник имеется в будке у входа в особняк. У него есть тревожная кнопка вызова подкрепления.

– Вижу, – кивнул Руслан, не отрываясь от бинокля.

– Кнопку?

– Будку и охранника, – ответил Кизиллов. – Тяжеловес, под метр девяносто. Дубинка-тонфа на поясе и кобура. «Иж»?

– «Иж», – подтвердил марку пистолета Максим. – Он ведь из частной охраны, а не из ментовской. Им, кроме «ижей», другого не положено. Все, Руслан! Выдвигаемся к забору, в полный рост не подниматься! – отдал команду Богданов.

– Не держи за дебила, Максимчик, – дал-таки «соратнику» укорот строптивый Руслан.

И тут же в считанные доли секунды Максим тремя кувырками достиг высоченного забора и застыл возле него на полусогнутых ногах. Руслан точно такими же кувырками приблизился к нему, одним прыжком вскочил Максиму на спину, вторым – оказался на воротах. А еще через секунду удачно приземлившись на той стороне Руслан выкинул крепкую альпинистскую веревку, с помощью которой Максим в следующую секунду смог преодолеть забор. Рюкзак (он же водонепроницаемый мешок) с оружием был за спиной Руслана. Из него мгновенно были извлечены автоматы, которые тут же были приведены в боевое положение.

– Вы должны оказать посильную помощь в розыске.

Перед генералами и полковниками сидел невысокий мужчина средних лет в спортивной куртке. Вид у него был флегматичный, или скорее усталый.

– Повторяю, от вас требуется помощь в розыске сбежавшего Богданова, – несколько раздраженно повторил генерал МВД. – Водорезов! Вы слышите, что я говорю?

– Ну и?.. – вопросом на вопрос отозвался Водорезов.

– Где может скрываться Богданов? – спросил Юрий Сергеевич.

– Везде, – флегматично, без всякой интонации ответил Николай.

– Не понял... Для шуток неподходящее время, Водорезов, – стараясь в отличие от генерала не демонстрировать своего раздражения, заметил полковник Яковлев.

– Я не шучу. Богданов способен укрыться где угодно, он профессиональный разведчик-диверсант. Способен выживать и адаптироваться практически к любым условиям. Он лучший солдат за всю историю отдельной разведроты ВДВ, которой я командовал. Вот посмотрите...

С этими словами худощавый и невысокий Водорезов из полусонного усталого мужичка превратился в гибкого юного акробата. В одно мгновение он сделал стойку на руках прямо на служебном столе милицейского генерала. Затем убрал одну руку, некоторое время простоял на другой, затем выполнил кувырок в воздухе и приземлился на обе ноги. Следующим стремительным движением ноги он погасил сигарету, которую держал в пальцах молчавший до сей поры Каляев. Именно погасил, но не выбил. Пепел и огонек были сбиты, сам же «бычок» так и остался в пальцах ошарашенного фээсбэшника.

– И вот еще! – Водорезов вытащил из-под куртки узкий предмет, похожий на рожок для обуви. – Знаете, что это?

– Нож? – попытался дать ответ Яковлев.

– Тепло, – кивнул Николай. – Если вы дадите мне крупнокалиберный пистолет, то я с помощью двух таких «рожков» взберусь на любое здание.

– Каким образом?

– Для начала произвожу серию выстрелов, делая в здании пробоины. Потом втыкаю в них рожки и, таким образом, поднимаюсь. Рожки превращаются в скобы, на одной из них я удерживаюсь, другую втыкаю выше. С помощью этих штук, – кивнул на рожок Водорезов, – вообще можно многое сделать... Так вот, Максим Богданов владеет этим не хуже меня. Он ведь помимо спецподготовки еще учился на гимнастическом отделении эстрадно-циркового училища.

– Мы в курсе, – кивнул полковник Яковлев.

Именно в это самое время гвардии рядовой запаса Богданов приладил к своему автомату глушитель и сделал три прицельных выстрела в сторону трехэтажного особняка. Затем отдал автомат Руслану и извлек из рюкзака два рожка, точь-в-точь такие, какие демонстрировал генералитету его бывший командир Водорезов. Не прошло и десяти секунд, как Максим при помощи рожков вскарабкался на второй этаж особняка и исчез в распахнутой форточке. Несмотря на то что особняк находился на охраняемой территории, а крыльцо стерег персональный охранник (ныне «отдыхающий» в своей будке со связанными руками и кляпом во рту), на окнах первого этажа были узорные, мудреного дизайна, стальные решетки. Держа наготове оба автомата, свой и Максима, Руслан поднялся на крыльцо, и то же мгновение резная, выполненная в барочном стиле дверь распахнулась и послышался шепот Максима:

– Прошу в замок, господин Кизилев!

Юрий Сергеевич с видом спеца повертел в руках рожок, потом вернул Водорезову.

– А вы тоже в цирке начинали? – спросил Яковлев.

– Я прошел полный курс воякам, вьетнамского воинского искусства, в учебном центре при Главном штабе ВДВ, – ответил Николай.

– Вы вылитый вьетнамец, – впервые позволил себе улыбнуться оперативник, намекая, видимо на рост и комплекцию Водорезова. – Знаете, кто может одолеть Человека-паука?

– И кто же? – в тон полковнику переспросил Николай.

– Только ЧЕЛОВЕК-ТАПОК! Эту истину мне поведала моя восьмилетняя племянница... Мы ждем вашей помощи, Николай. – Юрий Сергеевич вновь стал серьезен, но уже без начальственных интонаций в голосе. – Смотрите, подполковник, какая ситуация. В наш тыл пробрались два профессиональных диверсанта, один из которых ваш ученик. Обезвредить их в кратчайшие сроки вопрос вашей профессиональной чести.

– Ну и?.. – вновь с уныло-флегматичным выражением переспросил Николай.

– Перестаньте, подполковник! – мягко сделал замечание оперативник.

– Хорошо, – кивнул Николай. – Только у меня два условия.

– Слушаем вас, – подал голос генерал МВД, напомнив, что старшим здесь как-никак является он.

– Вы не руководите мною и не вторгаетесь в процесс моего поиска. Но при этом оказываете посильное техническое содействие, если оно мне потребуется, в том числе снабжаете меня всяческой информацией, если в ней возникнет необходимость. Ну, а второе условие... Я сумею найти Максима, но он должен остаться жив. Насчет второго, уголовного Кизилова, решайте сами. Максим должен остаться живым! – повторил Николай.

– Не много ли вы на себя берете? – впервые за все время разговора позволил себе слово генерал Каляев.

«Вот оно, проявилось! – мысленно обрадовался Яковлев, убедившись, что думал в нужном направлении. – Каляева интересует Максим Богданов! Ради него он здесь! Но почему? Если удастся узнать, чем, в общем-то, обычный уголовник заинтересовал высокопоставленного фээсбэшника, то можно будет найти ответы и на другие вопросы... А с этим Водорезовым надо быть в союзниках, хоть он, похоже, и не сильно этого жаждет...»

– В противном случае справляйтесь сами, – сказал Николай, мельком взглянув на сидевшего за его спиной Каляева. – Могу быть свободным?

– Хорошо, Водорезов. Мы, как говорится, учтем ваши пожелания! – милицейский генерал окончательно взял инициативу в свои руки. – Даю вам слово офицера: если вы поможете нам в розыске, то мы, по возможности, возьмем Богданова живым... Это, кстати говоря, и в наших интересах!

При последних словах Каляев сдержал себя, никак не отреагировал на сказанное, но Юрий Сергеевич чувствовал импульсы неприязни и раздражения, идущие от фээсбэшника. Между тем помощник полковника Яковлева, оперуполномоченный майор Воробьев включил компьютер и вызвал на монитор карту-изображение местности, в районе которой высадились беглецы.

3

Полнеющий мужчина лет сорока пяти вскочил с постели и уже готов был завопить что есть мочи, но Максим резким тычком фаланги указательного пальца в подбородок не дал ему этого сделать. Вместо вопля послышалось нечленораздельное кудахтанье.

– Ну вот, старина, мы и встретились! – усмехнулся Максим. – Тихо, тихо, дружище!

На сей раз ударом ноги Максим остановил попытку мужчины рвануть к двери в коридор. Между тем Руслан притаил молодую женщину в ночной рубашке, с заклеенным пластырем ртом.

– Надо же, никогда бы не подумал, что вы с женой спите порознь, – улыбнулся Богданов.

– Просто лишняя спальня в особняке оказалась, – подмигнул ему Руслан. – Не пропадать же?!

– Знакомся, Руслан! – кивнул Максим в сторону дрожащего крупной дрожью владельца особняка. – Мятликов Павел Борисович, крупный российский предприниматель и меценат, друг детей и насекомых.

– Приятно познакомиться! – в тон Богданову отозвался Руслан. – Раньше, Павел Борисович, я только по телевизору вас видел. Меня зовут Руслан Владимирович.

Кизиллов улыбался Мятликову своей привычной гагаринской улыбкой, сам же продолжал держать ствол пистолета у виска насмерть перепуганной супруги Павла Борисовича.

– Подходы к дому заминированы, Мятликов, – сообщил Максим. – Да и сам дом тоже. Да перестань ты дрожать, я не убивать вас пришел! Надевай штаны, и будем разговаривать.

Мятликов начал поспешно одеваться, и едва начал натягивать брюки, как в коридоре послышались легкие шаги и на пороге спальни появилась девочка лет семи-восьми.

– Доброй ночи, госпожа Мятликова-младшая! – первым сориентировался в ситуации Максим. – Не надо пугаться, в вашем доме происходит сенсационное событие – новое реалити-шоу «Заложники». Рейтинг шоу обещает быть сумасшедшим! Ведущая Ксения Колчак прибывает с минуты на минуту! – при последних словах Максим заговорщицки подмигнул девочке. – Правда, папа?

– Да, конечно, – застегивая брюки, подтвердил Мятликов, пытающийся изобразить подобие нежной отцовской улыбки.

– Ксюша Колчак приедет сюда? – Девочка распахнула глаза и рот от столь потрясающей новости.

– Если не застрянет в утренней пробке, – уточнил Максим. – Правда, мама?

Руслан тем временем освободил супругу Мятликова от пластыря, и той не оставалось ничего другого, как последовать примеру мужа.

– Ну вот. – Максим театрально развел руками. – Все в порядке! Ничего страшного не происходит! Обыкновенное реалити-шоу! Это я в скрытую видеокамеру говорю! – Максим вновь подмигнул девочке, и она, кажется, окончательно перестала бояться, поверила словам нежданного гостя.

– До приезда Ксюши есть смысл немного поспать, – продолжил Максим. – А потом почистить зубы, причесаться, надеть самое лучшее платье. Кстати, как тебя зовут?

– Оля, – ответила девочка и, чуть подумав, удалилась в свою комнату.

В самом деле, участница реалити-шоу должна выглядеть безукоризненно. Имя Ксюши Колчак оказалось просто-таки волшебным. Оно подействовало на Оленьку магически, впрочем, таковым оно было для многих Олиных сверстниц.

– Вот, Мятликов, до чего телевидение детишек доводит, – кивнув на встроенный в стену спальни телеэкран, проворчал Максим. – Впрочем, это нам всем только на руку...

Итак, Павел Борисович и Екатерина Александровна, как вы понимаете, я явился сюда не за просто так и не для мести лично вам, поэтому перестаньте трястись!

...Когда Водорезов увидел на карте место посадки угнанного беглецами вертолета, пол чуть не ушел у него из-под ног. Кто бы мог подумать, что Максим так тщательно все продумает?! Впрочем, чего еще ждать от лучшего бойца его разведроты?! Николай взглянул на часы.

– Во сколько вертолет приземлился в этой точке? – уточнил он, кивнув на карту.

– Более четырех часов назад, – отозвался офицер-розыскник ФСИНа. – Да, наверное, даже более пяти.

Николай старался ничем не выдать охватившего его волнения. Что случилось, то уже случилось, и ничем это случившееся в данную минуту не остановишь. Если Максим смог найти тайник-закладку и осуществить задуманное, то через каких-то минут пятнадцать-двадцать об этом станет известно всей «прогрессивной общественности». Захват заложников в элитном коттеджном поселке, выдвижение невыполнимых требований, потом в действие вступает подразделение «Альфа», заложники спасены, террористы убиты. Именно так должны будут развиваться последующие события, и он, Водорезов, не в силах этого предотвратить.

– Сводку происшествий в данном районе за последний час запросите, пожалуйста, – повернувшись к милицмейскому генералу, попросил Николай.

Генерал, ни слова не говоря, отдал распоряжение по внутренней связи.

– Вас, кажется, что-то сильно смутило, – подал голос Каляев.

– Ничего меня не смутило, – как ни в чем не бывало отозвался Водорезов.

– И все-таки? – продолжил фээсбэшник.

– Слушай, дорогой, иди-ка ты... – Водорезов, не меняя спокойного вежливого тона, указал Каляеву конечное место отправки.

– Ребята, давайте жить дружно! – вставил свое слово полковник Яковлев, не без торжества взглянув на Каляева.

В это же мгновение милицмейский генерал получил сообщение на свой запрос. За последний час в указанном районе не произошло ни одного мало-мальски значительного происшествия. «Странно, – подумал Николай. – Или у Максима все сорвалось, или... Сказать прямо сейчас про тайник-закладку? Надо бы, но... Останавливает что-то... Да и в любом случае – поздно!»

– Мне нужно побывать на месте высадки! – принял окончательное решение подполковник Водорезов. – Прямо сейчас!

Во дворе милицмейского ведомства генерал Каляев отозвал в сторону Юрия Сергеевича, уже собиравшегося вместе со всеми садиться в автобус розыскников.

– Этот ваш десантник будет изображать из себя большого знатока. Ты, Жора, только даром время с ним потеряешь, – предупредил Каляев.

На правах давнего знакомого он именовал Юрия Сергеевича Жорой.

– Ты хочешь лично заняться розыском Богданова и его сообщника? – спросил Яковлев, намеренно вставив первой фамилию Максима.

– Нет, конечно же. Но с тебя, Жора, я лично сниму сорок шкур, если эти ребяташки натворят что-нибудь серьезное.

– А ведь ты, Каляев, их боишься, – в открытую бросил в лицо фээсбэшнику милицмейский полковник.

– Не твоя забота, чего я боюсь...

Генерал ФСБ выждал паузу, сумел взять себя в руки, затем заговорил мягким, снисходительным голосом:

– Если бы ты, Жора, был чуть-чуть поумнее, то давно бы прекрасным образом все понял. Или у тебя деньги лишние, башку свою полковничью седую в который раз под пули подставлять будешь за просто так? Так вот, Жора, открытым текстом. Надо найти этих циркачей-беглецов, но сделать так, чтобы больше они никогда ниоткуда не сбежали.

– При задержании? – кивнул Яковлев.

– Как считаешь нужным. Я, как сам понимаешь, в долгу не останусь. Тебя устроит...

– Меня, Каляев, устроит, если ты пойдешь по адресу, который указал тебе десантник.

– Это ты вместе с ним туда пойдешь прямо сейчас, – неожиданно усмехнулся фээсбэшник. – Без меня! Если не захочешь дураком без гроша в кармане погибнуть, звони мне в любое время. Я сейчас к дочери поеду, внучку проведать!

«Что в последней фразе главное? Какое слово – „дурак“ или „погибнуть“? – думал Яковлев, уже сев в автобус. – Исходить надо из того, что оба. Каляев в данный момент не шутил... С другой стороны, очень хорошо, что точки над „и“ расставлены, враг определен... Каляев готов платить большие деньги за то, чтобы оба беглеца – и Максим Богданов, и Кизил – были уничтожены как можно скорее...

– Последнюю сводку, пожалуйста, – стоя у обрыва, обернулся к Яковлеву Николай.

– У тебя мысли-то какие-нибудь есть или наугад тычешься? – спросил Юрий Сергеевич, отдав распоряжение офицеру связи.

– И так и этак, – уклончиво отозвался Водорезов.

Сообщенная сводка вновь была более чем банальной, без каких-либо значимых ЧП.

– Пошли, полковник, – кивнул под обрыв Николай. – Поможешь кое в чем, заодно поговорим с глазу на глаз.

– Поговорим, гвардеец! – согласился без лишних раздумий Яковлев, снимая пиджак и передавая его своему адъютанту, молодому майору Воробьеву.

Без пиджака полковник, несмотря на далеко не юные годы, выглядел подтянутым атлетом с мощными борцовскими плечами, накачанным торсом и штангистскими ручищами, которые, казалось, вот-вот порвут рукава рубашки.

– Кто купил журнал «Плейбой», тот не пойдет к жене домой, – в рифму проговорил Юрий Сергеевич, ткнув ботинком в красочную эротическую фотографию мятого, брошенного в помойную кучу журнала. – Слушай, Коля-Николай, а кто, интересно, тут мусорит? Ближайшее село далеко. Туристы сюда вряд ли заберутся, место не слишком живописное, вот эту цистерну кто сюда приволок? – Яковлев указал в сторону ржавого бидона.

– Поднимаем цистерну, полковник, – кивнул Водорезов.

Скрывать что-либо дальше не имело смысла. Надо было узнать, воспользовался Максим тайником или нет?

– Вот это да! – только и произнес Юрий Сергеевич, увидев профессионально оборудованный тайник, в котором ныне лежали бронежилеты, ставшие беглецам ненужными. – Схрон на случай войны?

– На так называемый «особый период», – ответил Николай. – Акваланги, прочее снаряжение, из оружия только мины, но без взрывателей. Еще пара специальных ножей... Мы в этом районе учения проводим. Про «закладку» знают единицы.

– Один из них – Максим Богданов, – полковник Яковлев закончил за Николая фразу.

– А теперь смотрим на карту! – Водорезов развернул перед Юрием Сергеевичем сложенное вчетверо полотно, – из озера вытекает река, река ведет нас... Вот сюда река нас ведет!

Возможная точка, в которой сейчас могли находиться Богданов с Кизилом, заставила полковника Яковлева заметно помрачнеть лицом.

– Перестань дрожать, Мятликов, – уже в который раз сказал Максим. – Ну не буду я тебя убивать, неужели непонятно?! Давай, дружище, все сначала, но только без нытья. Прекрасно знаю, что ты ко мне зла не имел, а оговорил, потому что заставили тебя. Приперли компроматом, да и тесть из бизнеса грозил выкинуть. Так?

Мятликов поспешно кивнул.

– Ты помог тестю и его шайке, теперь, старина, нам с Русланом помогать будешь, – как само собой разумеющееся продолжил Максим.

– Да, конечно... Может, хотите кофе? С коньяком?

– Чай с лимоном хотим, – улыбнулся гагаринской улыбкой Руслан.

– Катя, нужно заварить чай, – повернулся к жене Павел Борисович.

Жена молча, с заметной неохотой отправилась на кухню. Обычно ей не приходилось выполнять подобные поручения, для этого имелась приходящая прислуга из соседнего поселка. Но пять минут назад был сделан телефонный звонок и домработница была отпущена в кратковременный отпуск без подробного объяснения причин.

– Мой тесть, Максим, пешка, хоть и с генеральскими погонами, – негромко сказал Мятликов, как только жена удалилась. – А тебе нужен Сторожев. Слышал про такого?

– Кое-что слышал, – кивнул Максим, переглянувшись с Русланом.

– Его называют Угорь, – вставил Руслан. – Потому как из любого капкана вывернется и на плаву останется. Двадцатник за ним, ну, двадцать уголовных дел было открыто за последние годы. Три подведомственны Генпрокуратуре. Все на сегодняшний день закрыты, Угорь на свободе. Только на дно залег.

– Да, он на дне, а на поверхности мы с тестем, – кивнул Мятликов.

– Значит, меня подставил Угорь? – спросил Максим.

– Да, – подтвердил Мятликов.

Руслан взглянул на часы, направился в коридор.

– Пойду охранничка у ворот проведу, – пояснил он.

Тем временем Екатерина принесла чай с лимоном и беседа продолжилась.

– Как ты хорошо, Павел Борисович, сейчас каялся, – прихлебнув чай, сказал Максим. – Вот ты боишься Угря, боишься тестя. – Максим с усмешкой посмотрел на дернувшееся лицо жены Мятликова. – Меня... тоже теперь боишься.

– Ты, Макс, Угря не знаешь, – поджав губы, отозвался Мятликов, так и не притронувшись к своей чашке.

– Узнаю, – кивнул Максим. – А вот Максом меня никогда не называй, я тебе не цуцик. Ясно, старина?

– Если Угорь узнает, что ты здесь пытаешь меня на его счет, то... Коттедж разнесет в клочки, не остановится. И тебя, и меня, и генерала уничтожит без всяких там...

Договорить Мятликов не успел, в комнату вернулся Руслан, толкая перед собой плененного охранника. У парня по-прежнему был заткнут рот и связаны руки. Руслан же поигрывал у его шеи спецназовским ножом.

– Когда придет его сменщик, скажешь, что охрана тебе временно не нужна, – усмехнулся Руслан и неожиданным резким движением перерезал охраннику горло.

Затем столь же быстро распахнул шкаф с одеждой и засунул туда агонизирующее тело совсем молодого пацана. И тут же запер шкаф на ключ.

– Такие люди, как ты, Мятликов, просто обязаны иметь в шкафу труп. А еще лучше – в каждом шкафу по трупу, – с этими словами Руслан аккуратно вытер нож салфеткой, взятой со стола.

Он столь быстро зарезал охранника и спрятал его труп в шкаф, что на ковровую дорожку не успело упасть даже нескольких капель крови.

– Приятного аппетита, – как ни в чем не бывало сказал Руслан и взял приготовленную для него чашку чая.

– Выйдем на секунду, Руслан, – кивнул на дверь Максим. – А вы сидите тихо!

Руслан вышел вслед за Богдановым в коридор, продолжая при этом прихлебывать душистый чай.

– Зачем? – только и спросил Максим.

– Затем, – не меняя тона, отозвался Кизилев. – Я хочу, чтобы ты окончательно понял, пути назад у нас нет! Или мы выйдем отсюда победителями, при деньгах и власти, или братская могила.

– Согласен, но зачем ты убил парня?

– Во-первых, его все равно надо было куда-то девать. А во-вторых... – Руслан взял небольшую паузу, выловил из чашки лимон и стал жевать его прямо с кожурой. – Во-вторых, Максимчик, хочу, чтобы ты был замаран по самое-самое. Ты ведь подставленного, невинно осужденного из себя разыграть хочешь. Где гарантия, что если все пойдет в твою пользу, ты не соскочишь отсюда, как только запахнет твоей амнистией-реабилитацией?

– Я не собираюсь бросать тебя...

– Сейчас да. Потому как я тебе нужен. Ты ведь и на зоне, и, вообще, во всем этом беспределе пацан случайный. Цирк твое призвание, не знаю, чего тебе в нем не сиделось. А я – волк, зверюга, у меня другой жизни нет и не будет! Никогда не будет, ни-ког-да... – Руслан был на грани истерики. – Кровь пацана на тебе теперь, Максимчик. Нету назад пути, даже если ты до своей правды докопаешься.

Слов для ответа Руслану Максим не находил. Ведь в самом деле Руслан решил пойти в побег отнюдь не для того, чтобы заняться правдоискательством. Он – Руслан-таец – оставался профессиональным бандитом, наемным убийцей с отменной подготовкой. В деле Максима у него определенно был свой интерес. «Или мы выйдем отсюда победителями, при деньгах и власти, или братская могила...» Кизилев решил сыграть по-крупному, взять все или закончить свою бандитскую жизнь. Такой вот «боевой товарищ» попался гвардии рядовому Богданову.

– Все в порядке, Максим! Мы хорошо начали, будем же драться до самого последнего... Как начали! – При этих словах Руслан неожиданно обнял Максима.

Точно близкого человека, брата. Из комнаты, где остались Мятликов с женой, послышался звонок мобильного. Поигрывая ножом, Руслан тут же появился на пороге. Жестом разрешил Мятликову ответить на звонок. Павел Борисович взял трубку, усталым голосом произнес две ничего не значащие фразы, потом отложил аппарат в сторону.

– Это тесть, – упавшим голосом сообщил он. – Сейчас он будет здесь!

Екатерина хотела было вскрикнуть, но Максим тут же зажал ей рот ладонью.

– В самом деле, сам господин генерал! – прячась за занавеской, Богданов разглядел представительного немолодого мужчину, в сопровождении здорового охранника вышедшего из бронированного джипа с затемненными стеклами.

– Рановато... – только и сказал Руслан.

Нож был спрятан в ножны, а сейчас Кизилев сжимал в руках автомат.

– Рановато, – кивнул Максим и перевел взгляд на Мятликова. – Такие вот дела, старина... Такие дела, дружище, ты уж не оплошай!

Максим, обращаясь к Мятликову, не случайно произносил эти два слова. Мятликов в молодости был участником КСП, то есть Клуба самодеятельной песни. А как известно,

слова «дружище» и «старина» в обязательном порядке встречаются в каждой песне подобных авторов-исполнителей.

4

– Схрон был организован главным штабом ВДВ в целях обучения личного состава действиям в тылу вероятного противника, – повторил Николай, оторвав взгляд от карты. – Высадка у обрыва, – кивнул он наверх. – Далее акваланг за спину и вперед! Таким вот образом, по течению, – Водорезов щелкнул пальцем по синей ниточке, изображающей реку, – и вот сюда! Элитный коттеджный поселок Пироговка, названный по аналогии с селом Пирогово, находящемся чуть южнее. Спецкурс проходили в основном офицеры, дающие подписку о неразглашении.

– А как рядовой об этом узнал? – спросил Яковлев.

– Рядовой Богданов собирался заключать контракт, потом пойти на курсы младших лейтенантов. Только не сложилось... А так все стадии боевой подготовки наравне с офицерами прошел. По условиям учений в Пироговке находился важный объект, который разведчикам-диверсантам надлежало захватить.

– Очень мило, – кивнул полковник. – Но расстояние до Пироговки довольно велико! – указал на карту Юрий Сергеевич.

– В ластах Богданов преодолевал это расстояние за полтора часа. Это, надо сказать, не лучший его показатель...

– Ясно, – не слишком любезно оборвал Николая полковник. – Учения, мать вашу так! Как говорится, главное – не война, главное – маневры. Оружие-то зачем оставлять было?

– Все бойцы давали подписку о неразглашении, я уже говорил. А потом, из оружия только боевые ножи и мины с пиротехническим неубойным зарядом.

– Пиротехнику можно убрать и поставить боевой заряд, – махнул рукой Яковлев. – Значит, они уже в Пироговке! Вот черт! В этой... вместе с мужем и двумя детьми проживает дочь генерала Каляева. Ну, этого фээсбэшника, которому ты сигарету потушил. Ну и... А Каляев, судя по всему, к ней сейчас поехал. Ну-ка, сейчас! – Яковлев начал поспешно искать в телефонной книге своего мобильного номер генерала. – Муж у нее этот... предприниматель известнейший! Ну-ка стой!

Полковник Яковлев точно окаменел. Заговорил отстраненным голосом, какой бывает у инопланетян в фантастических фильмах:

– Максим Богданов был осужден за убийство семьи предпринимателя, друга этого самого Мятликова, каляевского зятя! Я не занимался этим делом, но сейчас вспомнил! Все сходится! Ласты Богданов с подельником и в самом деле наводрили в Пироговку.

Яковлев тут же начал набирать наконец-то отысканный номер генерала Каляева. Тот отозвался на редкость быстро. Вначале перебросились ничего не значащими фразами.

– Вот что, Александр Геннадьевич, – осторожно начал Яковлев, пытаясь угадать настроение Каляева. – Я немного погорячился, ты уж извини за сегодняшнее.

– Без проблем, Юра, – отозвался на другом конце Каляев. – Как идут поиски?

– Идут, – ответил Яковлев. – Будешь свободен, поговорим. Ты в Пироговке?

– Да, у дочери.

Далее оба службиста обменялись очередными дежурными фразами и распрощались.

– Самое интересное, что все в порядке! – С несколько обескураженным выражением лица Юрий Сергеевич повернулся к Николаю. – Что теперь будем делать, десантник?

– Ну, давай, Юрий Сергеевич, вызывай свой спецназ, волкодавов, «Альфу», – только и ответил Водорезов.

Что еще можно было посоветовать полковнику МВД?

– Куда вызывать-то? В Пироговку? – переспросил Яковлев. – Или их там, в Пироговке, нет... Или что?! Как должны действовать разведчики-диверсанты при захвате объекта?

– Быстро и решительно... А вот нам, полковник, лучше не торопиться.

– Хорошо, гвардеец, – неожиданно согласился с Николаем Юрий Сергеевич. – Каляев этот... Сволочь, одним словом. Да, Коля-Николай, задали вы мне, братья-десантники, задачку! Про схрон ваш я, Водорезов, тоже... временно даю подписку о неразглашении! Ставим «цистерну» на место и поехали!

Перед тем как вместе с Водорезовым сесть в автобус, полковник Яковлев уже в который раз отдал распоряжение местному ОМОНу и розыскникам ФСИН прочесать близлежащий лес и прилегающие к нему деревни. Вместо себя он оставил за старшего молодого майора Воробьева, перспективного опера, недавно окончившего академию.

– Куда едем? – спросил Николай.

– Кое-что уточнить, – ответил полковник.

Более вопросов Николай не задавал. И сейчас в его сознании звучала та же фраза, что совсем недавно была произнесена для его бывшего подчиненного, – «пути назад нет!». Или Водорезов разберется во всем сам, или... Про это «или» ему додумывать не хотелось. Что он, Николай, сделал для своего лучшего бойца? Хотел сделать контрактником, младшим лейтенантом? Но тому была интересней жизнь на гражданке, в цирке его любимом. После службы Водорезов почти ни разу не поинтересовался, как складывается жизнь рядового запаса. Знал лишь, что в цирке Максим проработал недолго, ушел в частное охранное предприятие, а через некоторое время был арестован за убийство семьи крупного предпринимателя, того самого, которого охранял. На суд Водорезов не пошел, чиркнул лишь письмо, пару дежурных фраз, держись, дескать, Богданов, что бы ни было, Коля Водорезов тебя не забудет... На том и все! Вот они и встретились. Гвардии рядовой и его командир. И теперь он, подполковник Водорезов, не имеет права бросить Максима, кем бы он, этот Богданов, теперь ни был. Потому как и в самом деле невозможно забыть те часы на одной из улиц Грозного, когда проводили первичную разведку и попали в хитро организованную засаду. В первую же минуту «духи» убили двух офицеров и трех срочников. Водорезов и остальные сумели укрыться в соседнем здании, занять оборону, установить пулемет. Впрочем, пулеметчика быстро снял снайпер, которого, в свою очередь, сумел снять Николай, лично вооружившись снайперской винтовкой. Водорезов же встал за пулемет. В результате десяти минут боя образовался небольшой «коридор», по которому можно было уйти, но кто-то должен был прикрыть отступающих пулеметным огнем. Ушли двое – юный лейтенант и еще более юный ефрейтор. Не по трусости, по приказу. У пулемета остался один Водорезов, тогда только-только получивший майорские погоны. Он велел пацанам уходить за помощью, привезти хотя бы одну «броню». Приказ получили трое, но один его не выполнил, это был девятнадцатилетний рядовой Богданов. Он был с командиром, пока не подошли «коробки», а с воздуха ударили «крокодилы». Максим отстреливался из автомата и прикрывал занявшего место пулеметчика Николая... Оба они до сих пор не знают, сколько продолжалось их противостояние с «духами», наверное, не меньше часа. Или двух... Хотя, может, все-таки меньше, иначе у них попросту кончился бы боезапас...

Сегодня Водорезов не может оставить Богданова.

Даже если тот и в самом деле опасный преступник, убийца...

– Этот Богданов, как я посмотрел в его личном деле, далеко не ангел, – начал разговор Яковлев.

– Ангелы в ВДВ не служат, – отозвался Николай.

– Я к тому, что у него до армии были приводы и судимость. Правда, условная и к моменту призыва снятая.

– Он хулиган, – ответил Водорезов. – Но при этом с большой буквы Х. Такого, знаете ли, есенинского типа.

– Баклан, стало быть, – кивнул полковник и заметно поморщился.

Данная категория правонарушителей не вызывала у Яковлева ни малейшего уважения.

– Не баклан, а хулиган, – настаивал Водорезов. – Бескорыстный возмутитель спокойствия. Но, как говорить, не просто так.

– В тринадцать лет изувечил взрослого человека, – проявил знание дела Юрий Сергеевич. – Наверное, тоже не за просто так? Знаешь, нет?

– Знаю, – кивнул Николай. – Тот, кого Максим «изувечил», слыл в их дворе местным живодером. Ни с того ни сего лопатой убил дворнягу, которую любил весь двор. Пацаны, старшим среди которых был Максим, решили поговорить с мерзавцем, но тот пообещал и им хребты переломать. Далее произошло нечто такое, в результате чего лопата оказалась в руках у Максима. В результате у живодера был раздроблен коленный сустав, ну и голова несколько пострадала. Если он до сих пор жив, то ходит на одной ноге и постоянно трясет головой.

– Тогда судимости не было, возраст не предполагал уголовной ответственности. А второй раз Богданов попал под следствие в пятнадцать лет.

– Ну это уже совсем дурь! – отмахнулся Николай. – Над одной бабушкой, которая Максиму ни родственницей, ни соседкой не приходилась, некий очень богатый деятель затеял ремонт. Стучали с утра до вечера, не давали пожилой женщине покоя. На все жалобы богатей отвечал многоэтажным матом. А в соседнем доме жила не менее пожилая мать этого богатей. Так что сделал Максим? Раздобыл где-то самый настоящий гроб, покрасил его в черный цвет, поверху белый череп с костями. Потом позвонил матери богатей и сообщил, что к ней сейчас приедут из похоронного бюро. Тут же двое приятелей позвонили ошарашенной бабке в дверь, затем втащили в квартиру гроб. Старуха дар речи потеряла, а тут вдруг гроб открывается, из него вылезает Максим в костюме Фредди Крюгера, смотрит на часы и с сожалением заявляет: «Ну вот, в самый обеденный перерыв! Вы никуда не уходите, я через полчаса приду, а вы пока... Примерьте, оцените!» И кивает на гроб. А потом извиняется и покидает квартиру... У бабки тяжелый инсульт и помутнение рассудка.

– В самом деле, шутник, – не смог сдержать усмешку милицейский полковник. – Только зачем с бабкой воевать?

– Видимо, из чувства справедливости. Та старушка, над которой богатей ремонт делал, к тому времени померла. Судимость Богданову дали условную, адвокат хороший попался. Но после этого Максим свалил из городка, отправился в Москву, где успешно поступил в эстрадно-цирковое училище.

– На отделение клоунады, – кивнул Юрий Сергеевич. – Значит, клоунов и эксцентриков теперь обучают рукопашному бою?

– Максим много лет занимался акробатикой, немного самбо, немного ушу. Когда попал в мою роту, я натащил его в области вовинама. Скажи, полковник, а Максим и в самом деле убил семью того бизнесмена?

– Не знаю, – пожал своими борцовскими плечами Яковлев. – Богданов тогда работал уже не циркачом, а частным охранником, был в «личке», в личной страже у погибшего. Отношения были нормальными. Но в один прекрасный день водитель приехал, чтобы отвезти семью в спортивный комплекс, позвонил на мобильник – абонент недоступен. Когда вошел в дом, увидел целый ручей крови. Бизнесмен, его жена и девятилетний сын были зарезаны боевым десантным ножом. Даже не ножом, а тесаком каким-то.

– Боевое мачете «Тайга-1», – вставил Водорезов.

– В протоколе такого уточнения не помню, – ответил Юрий Сергеевич. – Ну а Богданов... Его задержали прямо на месте преступления. Он был какой-то странный, вроде как обколотый... Неадекватный, одним словом. Так прямо в протоколе и записали.

«Максим водку-то не особо любил, не курил никогда! А уж наркоту и вовсе на дух не переносил... Однако все течет, все меняется...» – мысленно комментировал слова розыска Николая.

– Оказал яростное сопротивление. Четверо бойцов милицейского спецназа сумели скрутить его, но... Мягко говоря, это оказалось делом не из легких.

«Представляю...» – молча согласился Водорезов.

– Это ведь могла быть подстава, – вслух произнес он.

– Этого я не знаю, – отозвался Яковлев. – Только на суде Богданов вину свою признал полностью. И получил, что интересно, не пожизненное, а двадцать пять лет. Что-то там такое нашли относительно «чеченского синдрома», состояния аффекта, сбоя в психике... Если это в самом деле подстава, то Богданову теперь необходимо доказать обратное... Все, приехали!

Автобус остановился у двухэтажного строения, обнесенного высоким забором, с видеокameraми по периметру. Огромные буквы на воротах сообщали, что за этим самым забором находится не что иное, как «Стрелковый клуб Неуловимого Джо». Охранник, стерегущий ворота, был в шляпе с загнутыми полями, а на груди имел огромную звезду шерифа, на которой русскими буквами были написаны его имя и фамилия.

– Ну что? Здорово мы разыграли дедушку? – подмигнул девочке Оле Максим.

– Он ни о чем не догадался! – чуть ли не ладоши захлопала та. – А где Ксюша Колчак?

– В пробке стоит, – не моргнув глазом, ответил Богданов. – Только что звонил ей, пробка надолго. Возможно, пешком пойдет.

Девочка недоверчиво посмотрела на Максима.

– В любом случае, несмотря ни на какие пробки и отсутствие Ксюши, наше реалити-шоу должно продолжаться! – торжественным тоном проговорил тот. – Вот что, Оля! Я поручаю тебе важное, ответственное задание! Поднимешься на третий этаж и будешь вести наблюдение! Если кто-нибудь подойдет к воротам вашего дома, немедленно сообщи нам! И поправь бантик, тебя ведь постоянно снимает скрытая камера!

Бантик Оля поправила и, не сказать что с большим энтузиазмом, отправилась выполнять поставленную задачу. Быть запечатленной крупным планом в реалити-шоу «Заложники», что ни говори, обязывало. Десятью минутами назад Оля более чем успешно сумела «убедить» приехавшего ни с того ни сего дедушку Сашу, что в доме нет никого постороннего, а папа с мамой такие не слишком приветливые из-за того, что с самого утра из-за чего-то поругались. Такое было не впервые, поэтому дедушка поднялся на второй этаж, потом спустился вниз и отбыл на службу, пожелав всем скорее помириться и больше не ссориться... Имя Ксюши Колчак вновь сыграло свою магическую роль.

– А если генерал выставит у дома какую-нибудь «наружку» или прочих волкодавов фээсбэшных? – спросил Руслан, обращаясь ко всем присутствующим, как только девочка ушла.

– Эта падла все может... Ой, Екатерина Александровна, извините, Александр Геннадьевич горазд на многое! – отозвался Максим. – Вот ты сказал, Угорь, в случае чего, уничтожит и коттедж, и тебя, и генерала, – повернулся к Мятликову Богданов.

– Уничтожит, – глухо отозвался Павел Борисович.

– Если он и усилит охрану, то на подъездах к этой вашей Пироговке. Он ведь не знает, как мы сюда добрались... – заметил Руслан.

Максим ничего не ответил. Перед ним сейчас стоял, точно живой, молодой русоволосый офицер, которого Максим часто называл не по званию, а по имени.

– Почему не уходишь, Максим?! Я приказал уходить!

– Я с вами, Николай...

– Убьют, Богданов. Давай – жми отсюда, пока не поздно.

Диалог прерывался длинными пулеметными очередями. Точно заправский пулеметчик, Коля Водорезов давал прикурить «духам», те не решались на штурм их огневой точки. Точнее, не «точки», а медвежьего угла, в который «духи» сумели тогда загнать бойцов ВДВ.

– А я тебе говорю – пошел отсюда! – не унимался командир в коротких перерывах между стрельбой.

– А я вам говорю – идите сами... – и Максим вопреки всякой субординации и уважению к офицерскому званию добавил, куда должен идти Николай.

– Я не пойду, – ответил старший по званию.

– Я тоже, – кивнул рядовой.

Тогда подмога подоспела вовремя. «Духам» не достались головы десантников. А вот сегодня кому и чего достанется? Водорезов был одним из немногих, кто знал о тайном схроне.

– Я тебе, Максим, как на духу говорю, – вырвал Богданова из воспоминаний глухой голос Мятликова. – Я ведь не главным свидетелем по делу был. Только сказал, что у тебя неприязненное отношение было к убитому и к его семье...

– И еще, что я публично грозился всех их убить! – напомнил Максим.

– Да, сказал! – нервно мотнул блондинисто-лысеющей головой Павел Борисович. – Но главным свидетелем был водитель. Леонид, кажется, его звали.

– Леня Забелин, – кивнул Максим. – С ним разговор еще предстоит... Какую гадость ты слушаешь?! – Богданов наткнулся на полку с музыкальными компакт-дисками и стал изучать меломанские пристрастия семьи Мятликова. – И дочку развращаешь! – Максим поморщился, видя названия альбомов всяких бардов, плохо играющих на инструментах и при этом бессовестно подражающих родоначальникам жанра. – Да ты же сам когда-то бардом был! – вспомнил Максим. – Шнурова и «Ленинград» слушать надо или «дядю Федора» Чистякова... А это что?! Туберкулез?!

– Что? – переспросил ошарашенный Руслан.

– ТУ-БЕР-КУ-ЛЕЗ, – по слогам прочитал наименование компакт-диска Максим.

– Это мой сын слушает, – суетливо сообщил Мятликов. – Рок-певец такой. Довольно-таки специфическая музыка.

– А где сын?

– В Англии, в Оксфорде.

– Это который от первого брака, – пояснил Руслану Богданов. – Все, как и должно было быть... Значит, так, господа Мятликовы! За старшего остается Руслан Владимирович! Кто его послушается, будет убит или искалечен. Обратите внимание на этот пульт! – Максим кивнул на прибор в руках Руслана. – В случае чего – Руслан попросту взорвет этот прекрасный коттедж.

– А пока послушаем Туберкулеза! – Руслан вставил в проигрыватель диск специфического рок-певца. – Удачи, Максим!

Не прошло и получаса, как Максим уже подъезжал к столице, банально используя в качестве транспорта электричку. Народу в ней было много, милиции не наблюдалось, да и в любом случае проверить все вагоны было слишком хлопотным делом.

– Мое любимое оружие – армейский «кольт», – произнесла статная блондинка, перезаряжая револьвер. – Именно поэтому я хожу стрелять сюда, а не в наш ведомственный тир.

– По моему, Люба, это новодел, – кивнул на «кольт» полковник Яковлев. – Или ты думаешь, из него какой-нибудь шериф тамошних отморозков отстреливал?

Блондинка Люба ничего не ответила. Отложила в сторону револьвер, подозвала служащего тира.

– «Винчестер» с инкрустацией принесите, пожалуйста, – попросила она.

Не прошло и минуты, как оружие, которое раньше можно было увидеть только в гэдзэровских индейских сериях с Гойко Митичем, было доставлено.

– Мы такие в детстве делали, – кивнул на винтовку Николай. – Из деревяшек и трубок, а инкрустацию из гвоздиков таких маленьких.

– Мишень поменяйте, – сказала служащему Люба. – Только не на свою, а вот на эту!

С этими словами блондинка протянула мишень, на которой был изображен не традиционный круг, не бородатый исламский террорист, не правозащитник Адамович-Ковалевский и даже не бритоголовый тупорылый отморозок (традиционные в стрелковом клубе мишени), а немолодой господин в черном костюме с бабочкой, напоминающий английского аристократа.

– О, Любаша, никак не можешь забыть? – спросил Юрий Сергеевич, кивнув в сторону мишени.

– Единственное, о чем жалею, так это о том, что он бумажный, – ответила Люба.

Мишень была заменена, сотрудник тира дал сигнал, что можно начинать стрельбу. Люба вскинула «винчестер» и, почти не целясь, произвела первый выстрел.

– В туловище, – одобрительно сообщил полковник Яковлев, посмотрев в подзорную трубу, укрепленную на стойке тира. – Чуть выше живота!

– Теперь в голову! – поменяв «винчестер» на «кольт», видимо более привычное оружие, произнесла блондинка и так же, почти не целясь, выстрелила второй раз.

– В правое ухо, – оторвавшись от подзорной трубы, сообщил Юрий Сергеевич.

– Вот черт! – нервно положив оружие на стойку, выругалась Любаша.

– Можно мне попробовать? – спросил Николай.

– Попробуй, – отозвалась Люба, запросто перейдя на «ты».

Водорезов поднял «кольт» и в самом деле почувствовал себя героем любимых в детстве вестернов.

– В переносицу, – сказал Николай и в стиле блондинки Любы, нарочито не целясь, выстрелил по мишени.

– Точно, – прокомментировал результат полковник Яковлев. – Люба, а ведь мы тебя нашли именно насчет него, – кивнул Юрий Сергеевич на уже порядком продырявленную мишень.

– Товарищ интересуется? – Люба посмотрела на Николая пронизательными серыми глазами.

– Интересуется, – подтвердил полковник.

– Товарищу жить надоело, – не спросила, а констатировала факт блондинка.

– Так уж получилось, – только и произнес Водорезов.

– Это Угорь, – неожиданно усталым и печальным голосом сказала Люба, кивнув на мишень. – Точнее – Сторожев Альфред Степанович. Несколько лет назад я, в качестве старшего следователя, вела дело о «черной трансплантологии».

Люба взяла паузу, затем вдруг резко схватила «кольт», перезарядила и отправила в Угря-мишень очередную пулю.

– Сердце, – припав к подзорной трубе, сказал Яковлев.

– Отлично! – поставила самой себе оценку Люба. – Так вот, «черные трансплантологи»!

Слушая Любу, Николай отметил, что благообразная почтенная физиономия, изображенная на мишени, незабываема не только для старшего следователя Любы. И не только она сожалела, что Альфред Степанович всего лишь мишень в стрелковом клубе. Водорезов вспомнил это лицо. Тогда оно еще не было столь морщинистым, правая бровь и щека заметно дергались, потому как в ту их давнюю встречу Сторожев-Угорь заметно нервничал. А встретились они тогда, когда в рефрижераторах вывозили тела погибших бойцов. Тогда, когда на пути у Угря и его шайки встали бойцы Водорезова, в том числе и Максим Богданов, но не сумели довершить дело до конца.

5

Удар согнул высоченного амбала пополам. Он не успел и вскрикнуть, как Максим рубанул его ребром ладони по уху, и тот собственным лбом распахнул дверь квартиры, которую только что отпер ключом. Богданов атаковал Забелина с тыла, что было не слишком благо-родно, но, учитывая их предыдущие взаимоотношения, такое «приветствие» было вполне уместным. Забелин растянулся в коридоре во весь свой почти двухметровый рост, а Максим захлопнул дверь и застыл на пороге, давая Леониду прийти в себя.

– Макс? – только и сказал Леонид, подняв голову.

– Я собачьи клички не люблю, – напомнил Богданов. – А ты, Леня, растолстел, хватку потерял. Видать, хорошо тебе тогда заплатили.

– Макс... То есть Максим... Я ведь пацан подневольный, думаешь, со зла...

– Я думаю, что ты первостатейная гнида и подлец. Но знаю точно – моего хозяина и его семью ты не убивал. Потому что ты трус. Но ты знаешь того, кто это сделал... Знаешь, Леня!

– Знаю... – неожиданно быстро закивал водитель. – Только тебе от этого легче не станет.

Леня хотел добавить что-то еще, но Максим ударил его в корпус, сбив дыхание и речь:

– Лишних слов не нужно! Быстро имя!

Леня застонал, видимо больше симулируя, поскольку Максим пока старался работать не в полную силу.

– Зачем он тебе, Максим? – спросил сквозь стон Леня. – На свободе оказался, радуйся.

– Убью я тебя, Леня, – только и сказал усталым будничным голосом Максим.

Ему весьма удачно посчастливилось захватить Леню врасплох. Номер мобильного с тех пор, как Леня дал показания против Богданова, у водителя Забелина не изменился. Максим позвонил Лене, представился водопроводчиком из домуправления и сообщил, что в его однокомнатной квартире прорвало трубу. Леня ждать себя не заставил, а захватить водителя у дверей собственной квартиры было для Богданова делом техники.

– Я его точного имени не знаю, – продолжил Леня, который был парнем понятливым и отлично понял, что оклеветанный им «циркач» не просто так материализовался из тюремного небытия.

– Он на Угря работает, – не спросил, а утвердительно произнес Максим.

– Ты про Угря слышал? Значит, оба мы покойники, – только и смог вымолвить Забелин.

– Не так страшен Угорь, как его малюют, – возразил Максим.

– Ты трупы-то помнишь? Мясник-раздельщик работал, иначе не скажешь...

Максим и в самом деле вспомнил фотографии изувеченных трупов, которые ему совали под нос следователь и опер.

– Его Генрих зовут. Геня, – продолжал тем временем Леня. – Это не имя, а погоняло скорее всего. Я его видел раза три. Он у Угря в личной охране. Когда-то каскадером работал, подготовочка не хуже, чем у тебя, Макс... Извини, Максим.

– Как его найти?

– Одно скажу, Угорь владеет собственным ЧОПом.⁴ Он называется «Защита Люкс». Идиотское название, правда?

Леня сделал попытку усмехнуться.

– Генрих в этом «люксе» инструктором по рукопашному бою числится, это точно, – не получив ответа на свою усмешку, закончил Леня.

⁴ ЧОП – частное охранное предприятие.

Максим хотел было задать еще один вопрос, но в это время раздался отрывистый звонок в дверь.

– Кто это? – спросил Максим у Забелина.

– Не знаю, я никого не жду!

– Лежи смирно! – велел Богданов, и Леня замер, вжавшись в пол.

Максим осторожно приблизился к двери, прислушался, пытаясь определить, кто и в каком количестве может быть по ту сторону двери. И только подойдя вплотную, Максим понял, что совершил ошибку. Окно в коридоре, рядом с входной дверью, выходило прямоком на крышу соседнего строения. Конечно, добраться с крыши до Ленинского окна было не просто, высота была не менее трех с лишним метров, но с помощью снаряжения и каскадерских навыков подняться к окну большого труда не составляло. Как только Максим это сообразил, он тут же рванулся к окну, но было уже поздно. В деревянную раму вонзились альпинистские якоря-кошки, а еще через мгновение на Максима посыпалось оконное стекло и в квартиру в буквальном смысле влетели две мощные фигуры. Максим все же успел заблокировать первый удар и даже сбить с ног одного из атакующих, но второй провел подсечку, и Максим оказался на полу. Нападающий нанес Богданову удар в голову, от которого Максим сумел уклониться. Крутанувшись на полу, точно танцор брейк-данса, Богданов, в свою очередь, подсек ноги нападающего. Поднявшийся с пола первый «альпинист» схватил стоящий у входа на кухню табурет и швырнул его в голову Максима. Гвардии рядовой запаса встретил табурет ребром ладони и разбил его на две части. «Альпинист» исхитрился достать Максима ударом в грудь, сбив дыхание. Второй «альпинист» сумел подняться и принять боевую стойку. Оба не давали Максиму подняться на ноги и пинали его тяжеленными спецназовскими берцами. Им было непросто достать Максима, но и тому оставалось лишь обороняться, не давая отключить себя ударом в голову или корпус. В это самое время дверь квартиры распахнулась, и в коридор влетели еще несколько «бойцов», вооруженных дубинками-тонфами. Сражаться против пятерых для «циркача» Максима оказалось делом нереальным, его ударили в голову, и он потерял сознание.

Когда Максим пришел в себя, то услышал дрожащий голосок Лени Забелина:

– Он спрашивал, но я ничего...

После этих слов послышался хлопок, точно откупорили бутылку шампанского.

– Мне поручили вести дело об исчезновении сразу нескольких молодых людей, – сказала «блондинка-следователь» Люба и, сделав паузу, достала из кармана своей спортивной куртки флягу.

– Коньяк? – спросил полковник Яковлев.

– Сорок два градуса, – кивнула Люба. – Вам не предлагаю, уж извините.

Глотнув коньяка, Люба сунула фляжку обратно в карман.

– Если кто-то решил схватиться с Угрем, ему лучше иметь трезвую голову. И хорошую реакцию, – пояснила Люба.

– Спиться не боишься? – мрачно поинтересовался Яковлев.

– Не-а! – совсем по-девичьи отозвалась Люба. – Так вот, дело поначалу казалось несложным. Молодые, здоровые и при этом небедные люди. Мы с оперативниками сразу же стали отрабатывать версию о том, что в Москве появилась банда, которая занимается разбоями и свидетелей предпочитает не оставлять. Но потом... Потом вдруг совершенно неожиданно появилась нить, которая привела нас не к уголовникам-рецидивистам, а к весьма приличным людям – врачам-трансплантологам. Как выяснилось, дело было поставлено на конвейер. Молодых людей похищали, вырезали органы, потом убивали. Как говорят эксперты, органы зачастую лучше брать еще у живых. Хотя можно и у мертвых, если трупы

хорошенько обработать и заморозить. Поначалу серьезного противодействия следствию не было, но потом мне стали угрожать. В данном «бандформировании» были не только врачи, но и, что естественно, мои коллеги по МВД. И не только. Ряд нитей, которые мне удалось ухватить, вели в Генштаб и ФСБ. Трупы погибших молодых людей оформлялись как трупы бомжей, сами же они числились как без вести пропавшие. Без серьезной «крыши» такое «предприятие» не организуешь.

– К господину Каляеву также тянулась нить, – кивнул Юрий Сергеевич.

– Дело в том, – продолжила Люба, – что у погибших не просто вырезались органы для пересадки, но над ними еще и проводились какие-то опыты. Вот этот любезный джентльмен, – следователь кивнула в сторону изрешеченного пулями портрета-мишени, – покровительствовал и финансировал целую частную клинику. Это был бизнес! Очень крупный и серьезный бизнес! Именно Сторожев, он же Угорь, финансирует научные разработки в этой области. Такое, знаете ли, частное НИИ. И курировал его в те годы генерал Каляев... И адрес этого НИИ засекречен самым надежным образом, мне ничего не удалось выяснить на этот счет.

Люба замолчала, перевела дух, затем вновь достала фляжку с коньяком.

– Извините, пожалуйста, – послышался голос работника тира. – Распивать спиртные напитки в помещении стрельбища строго запрещено.

– Сгинь, Ваня! – отмахнулась Люба.

– Любовь Николаевна! – взмолился Иван. – Вы вот уже третий раз себе позволяете, а я только сейчас замечание вам делаю! Ну нельзя выпивать на стрельбище, вы же сами понимаете...

– Ладно, больше не буду, – Люба убрала фляжку. – Сегодня больше не буду.

– Хорошо бы и всегда, – буркнул Ваня и удалился.

– Надо же, раскомандовался, – усмехнулась Люба. – Еще недавно постовым сержантом был, а теперь подполковникам замечания делает.

«Интересно, сколько ей лет?» – подумал Водорезов, оценив на сей раз не только фигуру и прическу Любы, но и ее звание.

– Потом... Не хочется рассказывать, но придется, – сказала следователь. – Мне стали угрожать. Поначалу мне это было до одного места, тем более что мне выделили персональную охрану – бойцов СОБРа. В один прекрасный день я возвращалась домой с работы, и мою машину обстреляли. Причем очень профессионально, два моих охранника погибли на месте. Два лейтенанта, которым еще не исполнилось и двадцати пяти. Я успела достать пистолет и дважды выстрелила, одного сумела зацепить. В руку, легко. Я его потом видела, бывшим опером оказался, некто капитан Карпиков, он же Карп... На мое счастье, рядом проезжала машина ДПС, и нападавшие предпочли ретироваться. Командир СОБРа клялся мне, что разыщет убийц своих пацанов, но его отослали в длительную командировку на Северный Кавказ, а вместе с ним лучших офицеров спецназа. Ну, а дальше в одной из столичных газетенек вышла статья, в которой говорилось, что милиция вершит беззаконие и произвол, не давая врачам спасать людей. А главным исчадием ада была представлена старший следователь Любовь Николаевна Дмитриева. Один из врачей, проходивших по делу, заявил в этой статье, что я его подвергала пыткам и унижениям. После этого у меня сняли охрану и в открытую пригрозили возбудить уголовное дело по факту превышения полномочий. А к моей дочери, прямо в школе, подошли какие-то ублюдки с бычьими шеями и наговорили ей всякой мерзости. После всего этого я окончательно сдалась, лично закрыла дело за отсутствием состава преступления. Погибшие ребята по-прежнему считаются без вести пропавшими, многих объявили скрывающимися от армии... С тех пор... Свободное время я провожу вот здесь! Николай, кто тебя заинтересовал?

– Так получилось, – сказал Водорезов, – что я тоже в свое время столкнулся с этим вашим Угрем. У него рожа дергается, точно извивается.

– А Максим Богданов? – тут же уточнил Яковлев.

– И он тоже.

– Кое-что начинает сходиться, – не задавая других вопросов, сообразил полковник. – Что скажешь насчет этого? – Юрий Сергеевич развернул перед Любой карту и вкратце изложил суть дела.

Он рассказал про побег и возможный дальнейший путь Богданова и Кизилова, а также об интересе к данному делу генерал-лейтенанта Каляева Александра Геннадьевича.

– Я бы на месте этого Максима Богданова отправилась к зятю Каляева, – ответила Люба.

– А дальше что бы ты сделала?

– Дальше... – Люба на некоторое время замолчала, ее рука потянулась было в сторону кармана с флягой, но остановилась. – Дальше я бы вынудила Мятликова дать правдивые показания, но... На словах, одним словом, это очень просто, а на деле... Не знаю, одним словом. Нужно ведь возобновить следствие и процессуальным путем доказать свою невиновность. Если это и в самом деле так! Смотрите, что у нас получается! Богданова и в самом деле подставили, каким-то образом на него надавили так, что на следствии и суде он признал свою вину. Находясь в заключении, он все тщательно продумал, составил план дальнейший действий, потом выбрал удобный момент...

– Все это так, – кивнул Яковлев. – Но что связывает его с Русланом Кизиловым? Ведь этот законченный бандюган в поход за справедливостью, да еще с риском для жизни, вряд ли отправился бы... Да и срок у него не слишком большой был.

– А как они вместе оказались?

– Тюремный беспредел, – махнул рукой Яковлев. – Местное начальство устроило себе развлечение, зрелище в стиле «гладиаторских боев». Отобрали наиболее физически подготовленных заключенных... Ну и устраивали себе зрелище. Самое смешное, что официально это называлось «художественной самодеятельностью», участие зэков в которой весьма поощрялось! Богданов ведь не «вышку», а двадцать пять лет схлопотал, поэтому его вместо острова Огненный кидали по разным «крытым»,⁵ а поскольку зачислили в «гладиаторы», то он имел определенные послабления в режиме. Так же, как и Кизилов... Кстати говоря, Кизилов беспокоит меня больше Богданова. У него на воле свой отдельный интерес. И никак иначе.

– А могли они расстаться? Кизилов с Богдановым? Ну, если после успешного побега у них нет больше личных интересов? – спросил Николай.

– Могли. Но мне кажется, что в данный момент они вместе, – покачал головой полковник Яковлев. – Пока вместе.

– И это очень плохо! – вставила Люба.

– Правдолюбец и законченный отморозок, – кивнул Юрий Сергеевич. – Так при каких обстоятельствах ты и Богданов столкнулись со Сторожевым-Угрем?

Николаю не осталось ничего иного, как пересказать подробности той «встречи», ставшей, можно сказать, уже давней.

– Ну точно, тот самый, кого и ждали! Богданов Максим.

Максим получил болезненный, но терпимый удар в живот.

– А второй где?

– Слышь, урод, где твой второй? Кизил где?

⁵ Крытые – специальные тюрьмы для содержания особо опасных преступников.

Вопросы сыпались на Максима с разных сторон. Сам он был прикован к батарее за запястье правой руки и сидел на полу в не слишком удобной позе перед пятью амбалами бандитской внешности.

– А зачем нам второй? – переспросил тот, в котором Максим определил старшего. – Второго пусть менты ищут. Нам Богданов был сильно нужен. А это он и есть!

В левой руке старший мял розыскную ориентировку-распечатку с портретом Богданова. Правой же рукой бандит по-ковбойски вертел пистолет с глушителем. Тела Лени Максим не видел, но прекрасно понимал, что минуту назад с Забелиным отнюдь не шампанское пили. «Я не знаю, у кого ключи от наручников... Если бы узнать!» – думал в эту минуту Богданов.

– Ты ведь на клоуна учился? Так, Богданов? – продолжил старший.

– И что теперь? – спросил Максим, понимая, что появился шанс, что называется, «заболтать проблему».

– Вот развесели нас сейчас! Развеселишь – убивать не будем! А не развеселишь – в окно выбросим!

«Третий этаж, – мысленно отметил Максим. – Если руки и ноги не свяжут, шанс, в принципе, есть...»

– Ну так что? Будешь веселить? – не унимался бандит.

– Так я ж скованный, – кивнул на наручники Максим. – Не очень-то поклоунничаешь.

– А нам так как раз и интересней, – улыбнулся противник. – Ну-ка изобрази нам сальто! Тройное!

При этих словах остальные боевики направили на Максима оружейные стволы. Дескать, прыгай-клоунничай на здоровье, но лишних телодвижений не делай.

– Ну, сперва разговорный жанр, – как ни в чем не бывало начал «представление» Максим. – Идет конкурс «Мистер сексуальность». На подиум выходит невысокий толстый мужичок. Один из судей конкурса спрашивает другого:

«А этот что здесь делает?»

«А у него самый большой член».

«Это-то я вижу! А где он сам?»

«Любезная публика» отозвалась не сразу. Тот, что изображал из себя старшего, несколько секунд обдумывал услышанное, потом по-жеребячьи заржал, вновь закрутив на пальце пистолет с глушителем. Остальные тоже загыкали, немного опустив стволы.

– Это ты нас слабо рассмешил! – произнес главный. – Давай дальше и в том же духе!

– Пожалуйста, – кивнул Максим.

И в то же самое мгновение пистолет вылетел из рук главного. Удар был таким сильным и хлестким, что крепко привинченный глушитель полетел в одну сторону, а само оружие в другую. В следующую секунду пистолет вылетел и из рук боевика, стоявшего с правой стороны от главного. Он взмыл в воздух и в следующее мгновение оказался в свободной руке у «циркача». Вскинувшему свое оружие третьему боевику Максим тут же выстрелил в ногу, и тот с воем растянулся на полу. Главный получил удар ниже пояса, а «циркач» изловчился ухватить его за шею, притянуть к себе, превратив тем самым в живой щит. В скулу бандита уперся пистолетный ствол. Все это Максим исхитрился проделать одной рукой и не выронить при этом пистолет. А само «представление» заняло не более нескольких секунд.

– Ключ у тебя? – спросил Максим главного почти в самое ухо. – Ключ от наручников?!

Тот весьма поспешно кивнул.

– Медленно достаешь и отковыиваешь меня. Одно неправильное движение – башка твоя, как арбуз, разлетится! Остальным на пол!

Команды отдавались столь резким, не терпящим возражений голосом, что всем пятерым боевикам, включая раненного в ногу, пришлось повиноваться. Такое с боевиками случилось впервые.

– Точного местонахождения Максима Богданова и Кизила мы не знаем. – Люба решила подвести итог разговора. – У нас только гипотезы и предположения, – кивнула она на карту. – А вот местонахождение противников Богданова нам известно. Чтобы найти обоих беглецов, нам надо посетить тех, кто является их заклятыми врагами.

– Логично, – отозвался Николай, переглянувшись с седым полковником.

– Значит, надо нанести им визит, – произнесла свое последнее слово подполковник.

– Согласен, – кивнул Юрий Сергеевич. – Последнее время, Люба, ты выглядишь на редкость великолепно, – добавил он.

– Ты двести восемнадцатый, кто говорит мне этот дурацкий комплимент! – немного смутившись, сказала женщина. – С другой стороны, сбросить двенадцать лишних килограммов мне было не так-то просто... Искать этого вашего Богданова, должно быть, намного легче.

– Полнота тебе шла, – последнее слово осталось за старшим по званию.

6

Времени у Максима было очень немного. Леня Забелин и в самом деле был мертв. «Вот так тебе Угорь с Генрихом отплатили за службу верную!» – мысленно произнес Богданов. Для начала Максим выпустил пару пуль над бандитски стриженными затылками, дав понять, что стреляет он не хуже, чем машет ногами и жонглирует оружием.

– Ты Генрих? – спросил Максим, направив ствол на того, что лежал на полу и зажимал ладонью раненую ногу.

– Н-нет...

– А где Генрих?

– З-зачем он т-тебе?

– Его очередь пришла.

– Генриха нет, в офисе остался.

– Поехали в офис.

– Все сразу? – спросил, не поворачивая головы, старший.

– М-да, пожалуй, нас и в самом деле будет многовато, – чуть подумав, протянул Максим. – Телефон Генриха! Быстро и в темпе!

Раненый медленно сунул руку в карман, вытащил мобильник, который Богданов поймал на лету в следующее мгновение. Затем раненый продиктовал номер, который надлежало найти в «телефонной книге».

– Сейчас проверим! – Максим вызвал нужный номер и через пару гудков услышал властный мужской голос.

– Это Генрих? – спросил Богданов.

– Да, – властный голос несколько изменился.

Видимо, предполагался совсем другой собеседник.

– Здравствуйте, Геня. Мальчик, зарубленный вами, а также родители его в ночных кошмарах не приходят?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.